ISSN 1995-9699

Павел Крашенинников: юридическая помощь в период кризиса

С. 3

Московская палата как зеркало российской адвокатуры

С. 5

Врачи благодарят адвоката

С. 6–7

НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ
НЕЗАВИСИМОСТЬ
КОРПОРАТИВНОСТЬ

№ 04 (045)
февраль 2009 г.

ОРГАН ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ РФ

В НОМЕРЕ

Статистика

«Законники» «под статьей»: адвокатура «отдыхает» — С. 3

Официально

Совещание в Министерстве юстиции — С. 4

Общество

По праву бедности: история и современность — С. 6–7

Прецедент

Честь и достоинство в Паутине — С. 10–11

Высшая инстанция

Отношение к сумасшедшим как показатель правовой культуры — С. 12–13

Практика

«Неустойчивая» справедливость — С. 14

Акция

Помощь идет! — С. 15

Знай наших

Названы победители — С. 16

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ, ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, БЕСПЛАТНАЯ ПОМОЩЬ

Мария ПЕТЕЛИНА,
заместитель главного редактора «АГ»

Сергей НАРЫШКИН: от имени Президента РФ

3 февраля 2009 г. в здании Счетной палаты РФ состоялся III очередной съезд Ассоциации юристов России. В работе съезда участвовали 122 делегата из 169 избранных в 42 субъектах РФ. Съезд утвердил отчетный доклад АЮР за 2008 г., внес изменения в Устав, обновил состав президиума и ревизионной комиссии. Председателем Ассоциации на 2009 г. съезд избрал П.В. Крашенинникова. Окончание на с. 2

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ, ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, БЕСПЛАТНАЯ ПОМОЩЬ

Окончание. Начало на с. 1

Приветствие Президента РФ Д.А. Медведева участникам и гостям III съезда общественной организации «Ассоциация юристов России» огласил руководитель Администрации Президента РФ С.Е. Нарышкин. «За время своей работы ваша организация не только приобрела авторитет в профессиональной среде, но и стала заметным явлением в общественно-политической жизни страны, – говорится в приветствии. – Объединяя правоведов и практикующих юристов, Ассоциация последовательно отстаивает идеи верховенства закона и способствует росту правовой культуры граждан».

Председатель АЮР В.Ф. Яковлев, выступивший с отчетным докладом за 2008 г., выделил основные направления деятельности Ассоциации – научно-просветительская, экспертная, информационная работа, международное сотрудничество – и подробно рассказал о реализации проектов в этих сферах.

В частности, выступая одним из инициаторов внедрения в России методов альтернативного и досудебного разрешения споров, АЮР провела ряд научно-практических конференций, посвященных медиации как внесудебному методу разрешения споров. Ассоциация принимает участие в экспертизе законопроектов и мониторинге действующих нормативных правовых актов, играя заметную роль в законотворческой деятельности (например, АЮР участвовала в подготовке пакета документов о противодействии коррупции). Ассоциация вносит большой вклад в развитие системы бесплатной юридической помощи малоимущим: в настоящее время при региональных отделениях АЮР действует свыше 200 пунктов, где граждане могут получить правовую помощь бесплатно, и в течение 2008 г. в этих пунктах получили консультации более 10 тыс. граждан.

Задачу правового просвещения Ассоциация решает в первую очередь с помощью нового телеканала «Закон-ТВ», своего официального печатного органа – журнала «Юридический мир» и интернет-сайта. Созданный в 2008 г. телеканал «Закон-ТВ» ведет круглосуточное вещание на платформе «НТВ-плюс», выпуская 10 программ собственного производства («АГ» входит в число периодических изданий, постоянно сотрудничающих с этим телевизионным каналом, и анонсы публикуемых в ней материалов регулярно включаются в обзоры новостей прессы на «Закон-ТВ». – *Прим. авт.*).

Особое внимание В.Ф. Яковлев уделил той роли, которую юридическое сообщество должно сыграть в преодолении последствий финансового кризиса и предотвращении кризисных явлений в будущем. Причиной кризиса является слабость правового регулирования и мер ответственности в сфере финансового рынка, и прежде всего виртуального рынка ценных бумаг. В настоящее время по поручению Президента РФ ведется работа по совершенствованию гражданского законодательства в этой сфере. Но к проблеме совершенствования законодательства следует подходить комплексно – необходимо предусмотреть и соответствующие меры уголовной ответственности.

А.П. Торшин, первый заместитель Председателя Совета Федерации ФС РФ, член Президиума АЮР, предложил провести дискуссию о проблеме квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации. Конституция РФ гарантирует каждому право на получение такой помощи, но соответствующий механизм правового регулирования до сих пор не создан. «Разработанный группой экспертов проект закона о квалифицированной юридической помощи не бесспорен, – считает А.П. Торшин, – но порядок надо наводить». Ни в одном другом государстве не существует столь благоприятных условий для иностранных юристов, как в России. Зарубежные фирмы активно вытесняют российские из сферы оказания юридических услуг, и необходимо разработать комплекс мер по защите отечественного рынка. «Если страна не хочет кормить свою армию юристов, она будет кормить чужую армию юристов, а потом просто чужую армию», – сказал зампредседателя Совета Федерации.

А.В. Коновалов, министр юстиции РФ, член Правления АЮР, призвал Ассоциацию активно участвовать в разработке концепции системы оказания государственной правовой помощи малообеспеченным и социально незащищенным гражданам. По его мнению, в оказании бесплатной правовой помощи, так же как и в борьбе с правовым нигилизмом, необходимо широко использовать потенциал общественных организаций. «Главную роль в этом, – сказал он, – должна играть АЮР, которая может координировать оказание правовой помощи и пропаганду правовых знаний».

По мнению С.В. Степашина, Председателя Счетной палаты РФ, сопредседателя АЮР, Ассоциация должна принять участие не только в разработке концепции системы, но и, возможно, в создании единых структур, в рамках которых будут действовать различные субъекты оказания правовой помощи. Он предложил углублять взаимодействие Ассоциации со средствами массовой информации и сообщил, что Президент РФ поставил задачу распространить вещание телеканала «Закон-ТВ» на все субъекты РФ по сети кабельного телевидения.

П.В. Крашенинников, председатель Комитета Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, избранный председателем АЮР на 2009 г., рассказал об основных направлениях ее деятельности в 2009 г. В качестве приоритетов он, в частности, назвал:

– региональное строительство, то есть создание организаций Ассоциации как минимум в 99 % регионов (в настоящее время региональные организации АЮР действуют в 48 субъектах РФ);

– существенное – в несколько раз – увеличение количества ее членов (помимо коллективных членов, таких как Федеральная палата адвокатов РФ и Федеральная нотариальная палата, в настоящее время в Ассоциацию входят около 8 тысяч юристов);

– повышение роли АЮР в законотворческой и законодательной деятельности как на федеральном уровне (в частности, продолжит работу группа по совершенствованию гражданского законодательства), так и на региональном уровне (Ассоциация добивается того, чтобы ее региональные отделения были наделены правом законодательной инициативы в субъектах РФ);

– контроль качества юридического образования (в соответствии с соглашением, которое АЮР заключила в 2007 г. с Министерством образования и науки РФ, Ассоциация будет участвовать в оценке и аккредитации российских юридических вузов, и этот вопрос станет предметом обсуждения на ближайшем заседании Президиума АЮР);

– формирование четкой позиции по всем серьезным проблемам, которые возникают в жизни общества, и оперативное взаимодействие со средствами массовой информации.

Поправки, внесенные в Устав АЮР, связаны в первую очередь с оптимизацией управления этой организацией: упразднены должности генерального секретаря и его заместителя и образован новый коллегиальный орган – бюро президиума АЮР. Бюро состоит из семи избранных съездом членов и создано с целью сделать работу президиума более оперативной. АГ

Учредитель: **Федеральная палата адвокатов РФ** Издатель: **Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива»**

Учреждена по решению III Всероссийского съезда адвокатов

Выходит два раза в месяц.

Зарегистрирована 13 апреля 2007 г. Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере коммуникаций и охране культурного наследия

Свидетельство ПИ № ФС 77-27854

Куратор издания **Юрий ПИЛИПЕНКО**, вице-президент ФПА РФ

Главный редактор **Александр КРОХМАЛЮК**, руководитель пресс-службы ФПА РФ

Зам. главного редактора **Мария ПЕТЕЛИНА**

Корреспондент **Марина САМАРИ**

Редактор-корректор **Наталья ШИБАСОВА**

Макет, дизайн и верстка **Елена САХАРОВА**

Подписка и распространение **Ольга ИГНАТОВА**

Адрес редакции:

119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35
Тел./факс: (495) 787-28-36
E-mail: advgazeta@mail.ru
www.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет 5 марта

© «НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»

Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в ООО «Офсетная типография № 21»

Москва, ул. Рочдельская, 15, стр. 29
Тел.: 252-01-18, 252-00-74

Номер подписан в печать 12.02.2009

Тираж 2200

Заказ № 4–17/02

ПАВЕЛ КРАШЕНИННИКОВ: ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ПЕРИОД КРИЗИСА

6 февраля в Медиа-центре газеты «Известия» состоялась пресс-конференция председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, председателя Ассоциации юристов России П.В. Крашенинникова на тему «Юридическая помощь в период кризиса: борьба с правовым нигилизмом».

Касаясь основных задач Ассоциации юристов России, П.В. Крашенинников подчеркнул: «Мы хотим не только консолидировать юридическое сообщество, но и влиять на его состояние». По мнению АЮР, сегодня юридическое сообщество переживает кризис, связанный с резким снижением качества юридического образования. С одной стороны, законодательство меняется настолько динамично, что в реформировании правовой сферы за последние 20 лет Россия прошла такой путь, на который другим странам потребовалось 200–300 лет. С другой стороны, в нашей стране существует огромное количество высших учебных заведений, качество преподавания в которых настолько низкое, что их выпускников нельзя считать юристами – это просто «люди с юридическими дипломами». Тем не менее они работают по специальности, в том числе в судах, правоохранительных органах, и вершат судьбы других.

Это проблема не только юридического сообщества, но и государства, и общества в целом. Ее решение П.В. Крашенинников назвал одной из первоочередных задач Ассоциации: «Мы подписали с Минобрнауки соглашение и будем участвовать в аттестации юридических вузов и ликвидации тех из них, которые аттестацию не пройдут».

Вторая задача АЮР, которая тесно смыкается и с проблемой образования, и с борьбой с правовым нигилизмом, – оперативно и четко реагировать на ситуации, которые складываются в стране. Поскольку в период кризиса особенно важно наладить оказание юридической помощи населению, при региональных отделениях Ассоциации создана сеть пунктов бесплатной юридической помощи. Ассоциация договаривается с вузами о том, чтобы привлекать к работе в этих пунктах студентов старших курсов юридических факультетов. Совместно с Министерством юстиции АЮР будет разрабатывать концепцию государственной системы правовой помощи малообеспеченным и социально незащищенным категориям граждан и участвовать в реализации этой программы.

На вопрос корреспондента «АГ» о том, какое место в создаваемой системе должно быть отведено адвокатуре, П.В. Крашенинников ответил:

«Адвокатура – это один из главных элементов правосудия, и нормальное общество без нее представить нельзя. По закону адвокаты обязаны оказывать юридическую помощь, но закон не говорит о том, что никто другой не имеет на это права. В десяти субъектах Федерации проводился эксперимент по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи, в ходе которого помощь малоимущим оказывали сотрудники государственных юридических бюро. Они не являются адвокатами, но практика показала, что их работа была достаточно эффективной. Если такую помощь будут оказывать и адвокаты, и другие лица, в том числе члены Ассоциации юристов России, это принесет большую пользу. Когда мы утвердим концепцию, то главный вопрос будет не в том, сколько людей оказывает помощь, а в качестве этой помощи и в том, что делать в случае, если она в конечном итоге обернулась своей противоположностью. Вопросы качества и ответственности в концепции должны быть прописаны обязательно». АГ

В ЗЕРКАЛЕ СТАТИСТИКИ

ЧИСЛО «ПОЧЕТНЫХ» ОБВИНЯЕМЫХ УВЕЛИЧИЛОСЬ

Следственный комитет при прокуратуре РФ подсчитал, что число обвиняемых «спецсубъектов» – чиновников, которых закон наделяет особым правовым статусом, – увеличилось сразу втрое. За год, пишет «Российская газета», с которой следователи поделились результатами своих подсчетов, «под статьей» оказались более 11 тысяч «неприкасаемых»: судей, прокуроров, депутатов.

В лидерах – депутаты

Больше всего отличились на криминальной ниве депутаты органов местного самоуправления. Под следствием оказались более 4 тысяч избранников.

Обвинения предъявлены за присвоение казенного имущества, подпольную предпринимательскую деятельность, незаконные кредиты. Например, в Удмуртии возбуждено 26 уголовных дел против депутатов органов местного самоуправления. Глава района в Красноярском крае прикарманил свыше 2 миллионов бюджетных рублей, выделенных на ликвидацию последствий паводка. А еще, подделав документы на приобретение племенного скота, он умыкнул из казны 3 миллиона с хвостиком.

Есть депутаты, которые растратили и по 7, и по 16 миллионов. Всех перещеголял депутат Госсобрания Якутии, он же гендиректор крупной фирмы, который «прихватил» имущество целого предприятия на сумму 138 миллионов рублей. Суд отмерил ему 4 года.

Есть и более экзотические грехи, вплоть до нанесения побоев и насилия, в том числе против сотрудников милиции. Один из депутатов органов местного самоуправления в Удмуртии, напившись допьяна, вооружился бейсбольной битой и направился в дом женщины, которая якобы не возвращала ему долг в 3 тысячи рублей. Дело кончилось тем, что несчастная попала в больницу с разрывом селезенки и травмами живота.

Чем грешат служители Фемиды

В Следственном комитете отмечают почти двукратное по сравнению с 2007 г. увеличение неправовых действий судей. По 29 служителям Фемиды уже даны заключения о наличии в их действиях признаков различных преступлений, в 26 случаях возбуждены уголовные дела, пятерым вынесены приговоры. В основном – за неправосудные вердикты, служебный подлог, взятки.

Не избежали соблазна и сами следователи. За год на скамью подсудимых их село без малого 200 человек. Обвинения большей частью стандартные: фальсификация доказательств, вымогательство, взятки и даже присвоение вещественных доказательств. Например, милицейский полковник из Карелии ухитрился «толкнуть налево» более 20 тонн железнодорожных рельсов – вещественные доказательства по одному из уголовных дел.

С привычных кресел защитников пересели на скамью подсудимых 136 адвокатов. Их самые распространенные служебные грехи – мошенничество, сговор, подкуп свидетелей. А замыкают цепочку VIP-подозреваемых прокуроры.

Закон об особом порядке привлечения

Конституция РФ закрепляет неприкосновенность только за действующими президентами, депутатами Госдумы, членами Совета Федерации и судьями. Однако есть категории граждан, которым иммунитет в том или ином объеме дарован законодательством.

Процедура возбуждения уголовного дела против VIP-персон с иммунитетом – довольно сложный процесс. Статья 447 УПК устанавливает, что особый порядок производства по уголовным делам применяется в отношении: членов Совета Федерации и депутатов Госдумы, а также депутатов всех уровней; судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда, а также других судей, присяжных и арбитражных заседателей; председателя Счетной палаты РФ, его заместителя и ее аудиторов; уполномоченного по правам человека в РФ, Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, а также кандидата в президенты; прокурора; Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ; руководителя следственного органа; следователя; адвоката; члена избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса; зарегистрированного кандидата в депутаты Государственной Думы, зарегистрированного кандидата в депутаты законодательного органа субъекта РФ.

В последний раз особый порядок менялся в мае 2007 г., когда при Генпрокуратуре РФ был создан Следственный комитет, получивший исключительные полномочия на возбуждение уголовных дел и проведение расследований.

Тогда же в особый порядок была включена норма, согласно которой следователи не имели права возбуждать уголовные дела в отношении специальных субъектов без заключения коллегии трех судей о наличии признаков преступления в действиях подозреваемых лиц. Прежде таких людей привлекала к ответственности исключительно прокуратура. С созданием Следственного комитета эта функция перешла к нему.

Однако согласно законопроекту, внесенному в Госдуму Верховным Судом 21 января 2009 г., россиян, обладающих правовым иммунитетом, но подозреваемых в совершении преступлений, должен привлекать к уголовной ответственности Генеральный прокурор, а не глава Следственного комитета.

Если закон будет принят в этом виде, то это, по мнению, например, газеты «Коммерсант», станет масштабной аппаратной победой Генпрокуратуры над Следственным комитетом.

В СКП со своей стороны говорят, что такие изменения могут создать препоны в расследовании многих дел, где фигурантами выступают персоны с правовым иммунитетом. Глава Следственного комитета при прокуратуре РФ Александр Бастрыкин считает, что Генеральная прокуратура как высший орган надзора за законностью в стране и сейчас активно ведет надзор за следствием. У нее для этого больше возможностей. А если прокурор усомнится в чистоте какого-либо дела, он, по словам Бастрыкина, вправе внести представление, а руководитель заподозренного следователя будет обязан провести строгую проверку.

Источник публикации: интернет-портал NEWSru.com

МИНЮСТ ЗАВЕРИЛ, ЧТО УЧТЕТ ЗАМЕЧАНИЯ

30 января министр юстиции РФ А.В. Коновалов провел совещание, посвященное вопросам оказания правовой помощи малообеспеченным и социально незащищенным категориям граждан, формирования у граждан правовой грамотности и уважения к закону. Кроме руководителей Минюста России в совещании участвовали начальник Правового управления Генпрокуратуры России, представители Минфина России, Минэкономразвития России, Минобрнауки России, научных и высших учебных заведений и правозащитных организаций. Для участия в совещании были приглашены А.П. Галоганов, Г.Б. Мирзоев, С.И. Володина, Ю.С. Самков, Ю.Г. Сорокин и Г.К. Шаров.

Основное внимание участников совещания было уделено концепциям двух законопроектов, разработанных Минюстом РФ: «О системе оказания государственной правовой помощи малообеспеченным и социально незащищенным категориям граждан» и «О внесении изменений в некоторые федеральные законы в целях обеспечения оказания бесплатной юридической помощи малообеспеченным и социально незащищенным категориям граждан».

Министр юстиции РФ А.В. Коновалова и его заместитель В.В. Демидова в своих выступлениях представили эти концепции.

При этом было заявлено, что предлагаемая система государственной правовой помощи не исключает оказание адвокатами юридической помощи гражданам РФ бесплатно в порядке, предусмотренном ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Концепция первого законопроекта предлагает в городах, где имеются вузы, которые готовят будущих юристов, экономистов или психологов, создать центры социальной помощи населению, не обладающие статусом юридического лица. В этих центрах студенты последних курсов в рамках учебного процесса под руководством преподавателей будут оказывать первичную правовую помощь обратившимся к ним гражданам (первичные консультации, помощь в составлении документов). Субъекты РФ будут обязаны обеспечить такие центры помещениями, оборудованием и оплачивать коммунальные услуги.

Оказание квалифицированной юридической помощи в форме консультаций, составления документов и представительства в суде (кроме защиты по уголовным делам) малообеспеченным и социально незащищенным гражданам и правовое информирование населения (через СМИ, Интернет и наглядные справочные материалы) будут осуществлять федеральные государственные учреждения – государственные бюро правовой помощи, создаваемые в каждом федеральном округе, с филиалами в субъектах РФ. Для помощи гражданам в виде судебного представительства госюрбюро могут заключать договор с адвокатом.

К малообеспеченным и социально незащищенным предполагается отнести прежде всего всех тех граждан, среднедушевой доход семей которых ниже трехкратной величины прожиточного минимума.

Второй законопроект предлагается посвятить прежде всего адвокатам и внести в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» изменения, направленные на совершенствование форм оказания адвокатами юридической помощи малообеспеченным и социально незащищенным гражданам бесплатно. В частности, предлагается повсеместное создание юридических консультаций из расчета одна консультация на 100 тыс. населения. Материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности юридических консультаций, включая предоставление помещений и оплату труда адвокатов по бесплатному оказанию помощи малообеспеченным и социально незащищенным гражданам, возлагается также на субъекты РФ.

Таким образом, предлагается создать систему государственной правовой помощи, состоящую из трех звеньев:

– студенческие центры социальной помощи;

– федеральные государственные учреждения – государственные бюро правовой помощи в центрах федеральных округов с сетью филиалов;

– адвокатские юридические консультации.

В отношении концепций этих законопроектов в ходе обсуждения участники совещания высказали много критических замечаний.

Представитель Минфина России В.Ф. Коломиец высказал мнение о целесообразности создания единой системы бесплатной правовой помощи, не разделяя ее на государственную и адвокатскую. Он выразил сомнение в том, что субъекты РФ поддержат идею об увеличении числа юридических консультаций и что на следующий год сохранится прежний объем финансирования государственных юридических бюро. Кроме того, В.Ф. Коломиец предложил уточнить категории лиц, которые будут вправе претендовать на льготную юридическую помощь, отметив, что граждане, среднедушевой доход семей которых ниже трехкратной величины прожиточного минимума, составляют подавляющее большинство населения.

Предлагаемая система государственной правовой помощи не исключает оказание адвокатами юридической помощи гражданам РФ бесплатно в порядке, предусмотренном ст. 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Начальник правового управления Генеральной прокуратуры РФ Е.Н. Сидоренко отметил, что из федерального бюджета ежегодно выделяются десятки миллионов рублей на финансирование государственных юридических бюро, а также выделяются средства на оплату труда адвокатов по ст. 51 УПК РФ. Он предложил объединить эти денежные потоки и направить их в то русло, где помощь оказывается наиболее эффективно, а также предусмотреть дифференцированный подход к предоставлению гражданам льгот по оплате юридической помощи.

Директор правового департамента Мин-экономразвития России П.М. Волков высказал сомнение в том, что сотрудники государственных бюро правовой помощи смогут быть настолько независимыми от государства, чтобы оказывать юридическую помощь гражданам в спорах с государством.

Представитель Министерства образования и науки России В.В. Спасская отметила, что студенты не смогут оправдать надежды, возлагаемые на них Минюстом России, без ущерба для образовательного процесса. Они могут практиковаться в юридических клиниках по 2–3 месяца в год, а в каникулы студенты должны отдыхать. Кроме того, не решен вопрос ответственности сотрудников центров социальной помощи. Кто будет отвечать за качество помощи будущего юриста, если после беседы с ним человек совершит то, от чего тот его предостерегал? По мнению В.В. Спасской, студенты должны учиться и практиковаться у профессионалов.

Представители юридических вузов из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Нижнего Новгорода, Екатеринбурга, Новосибирска и Саратова поддержали идею создания центров социальной помощи на базе студенческих юридических клиник. Участникам совещания был продемонстрирован фильм о работе такой клиники в Санкт-Петербурге.

Представители правозащитных организаций одобрили идею создания системы оказания государственной правовой помощи, но отметили, что квалифицированная юридическая помощь малоимущим должна оказываться на профессиональной основе, с участием адвокатов.

Свое видение концепции оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам представила Федеральная палата адвокатов РФ.

С замечаниями и предложениями по концепции системы оказания государственной правовой помощи малообеспеченным и социально незащищенным категориям граждан выступили представители адвокатского сообщества – Г.Б. Мирзоев, Г.К. Шаров, А.П. Галоганов и Ю.Г. Сорокин.

Подводя итоги совещания, В.В. Демидов предложил подключить к доработке концепции представителей науки и заверил, что все критические замечания и предложения будут учтены. АГ

Александр КРОХМАЛЮК,
главный редактор «АГ»

ОПАСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Фото: Марина САМАРИ

6 декабря состоялась VII Конференция Адвокатской палаты г. Москвы. Адвокатура столицы, как обычно, продемонстрировала высокий уровень корпоративной культуры и сознание ответственности за судьбы всей корпорации. Многие из проблем, которые обсуждались на конференции, выходят далеко за пределы московского региона. От их решения во многом зависит будущее всей российской адвокатуры.

По традиции вначале слово было предоставлено гостям конференции.

С приветствием от Федеральной палаты адвокатов выступил вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко. Он подчеркнул ведущую роль АП г. Москвы в адвокатском сообществе, отметив высокий профессионализм и значительный вклад адвокатов Москвы в решение общекорпоративных задач. Ю.С. Пилипенко выразил обеспокоенность случаями нарушения профессиональных прав адвокатов, покушениями на их жизнь и здоровье, попытками исключить адвокатуру из процесса создания системы бесплатной юридической помощи. Однако призвал коллег не терять оптимизма, основанием для которого может служить активизация сотрудничества ФПА и Минюста, с которым представители адвокатского сообщества ведут постоянный диалог по всем ключевым вопросам, затрагивающим интересы адвокатуры.

От Международного союза (содружества) адвокатов московских коллег приветствовал Георгий Воскресенский. Президент МС(С)А передал адвокатам Москвы привет от адвокатов СНГ, заметив, что опыт российской адвокатуры активно используется и перенимается в строительстве и организации национальных адвокатур стран Содружества.

Президент Гильдии российских адвокатов Гасан Мирзоев выразил обеспокоенность снижением уровня защищенности адвокатов и усилением давления на адвокатуру со стороны государства и призвал коллег теснее сплотить ряды.

Президент Федерального союза адвокатов России Алексей Галоганов пожелал конференции продуктивной работы, отметив, что подмосковные адвокаты всегда работали с москвичами плечом к плечу и готовы решать все проблемы сообща.

В отчетном докладе президент Адвокатской палаты г. Москвы Генри Резник назвал конкретные факты произвола. Резко выросло число уголовных дел, возбужденных в отношении адвокатов. При этом не менее половины из них на поверку оказались беспочвенными или сфабрикованными с явным умыслом убрать защитников из процесса. Из восьми уголовных дел, возбужденных в отношении адвокатов Палаты, три удалось прекратить своевременным оказанием коллегам юридической помощи и привлечением внимания прессы. Еще одно дело прекращено кассационной инстанцией. По остальным, а также по двум делам, возбужденным в 2007 г., ведется предварительное следствие. Пять адвокатов были вынуждены покинуть страну. Совет Палаты расценивает как обоснованные подозрения лишь в отношении четырех адвокатов. В отношении трех адвокатов, по мнению Совета, дела возбуждены необоснованно и явились следствием провокации со стороны следственных и оперативных работников. Аргументированная позиция Совета доведена до руководства прокуратуры и спецслужб.

Давлению на адвокатов со стороны участников процесса, в том числе обличенных государственной властью, произволу криминальных и коррупционных структур адвокаты Московской палаты противопоставляют здравый смысл, знание закона, корпоративную солидарность. Созданная в прошлом году комиссия по защите прав адвокатов, возглавляемая адвокатом Робертом Зиновьевым, расценивает каждый случай уголовного преследования адвоката как чрезвычайное происшествие. Главной своей задачей члены комиссии считают недопущение создания прецедентов необоснованного привлечения коллег к уголовной ответственности. Поскольку даже единичный прецедент может повлечь за собой новые.

Сам Роберт Зиновьев, обратившись к коллегам с трибуны конференции, призвал их информировать комиссию о каждом факте давления на адвокатов и попытках препятствовать их профессиональной деятельности. Он подчеркнул, что эта работа имеет значение для всей адвокатской корпорации, поскольку все данные аккумулируются в Федеральной палате адвокатов, уполномоченной выступать от лица сообщества перед государственными органами власти.

В докладе президента Адвокатской палаты г. Москвы было сказано еще об одной опасной тенденции, которая носит скорее объективный характер, – резком (почти в три раза!) замедлении роста численности АПГМ. Генри Резник не стал подробно останавливаться на причинах происходящего, отметив только, что в связи с изменениями в законе «О статусе судей в Российской Федерации» Палату покинули 45 отставных судей, сложивших с себя статус адвоката. Другим немаловажным фактором, о котором Генри Маркович не сказал, несомненно, является свободная судебная и юридическая практика, которая в настоящий момент выглядит более привлекательно, чем адвокатская деятельность. Она не обременена условиями обязательного членства в юридической корпорации и, соответственно, свободна от обязательных взносов и стандартов. Попытка части адвокатского сообщества обратить внимание законодателей и представителей исполнительной власти на ненормальность подобного положения, к сожалению, не нашла отражения в конкретных действиях власти. А проект федерального закона «О квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации», разработанный специальной комиссией под руководством заместителя председателя Совета Федерации Александра Торшина, был подвергнут обструкции не только со стороны чиновников, но и со стороны отдельных представителей адвокатского сообщества, которые в порыве критики не смогли усмотреть сути выдвигаемых предложений.

В таких условиях тенденция к замедлению роста и даже к сокращению числа членов адвокатского сообщества (что уже наблюдается в ряде адвокатских палат), на фоне общего роста числа практикующих юристов, несомненно, будет доминировать. Это будет продолжаться до тех пор, пока адвокатское сообщество не выработает единой позиции по проблеме распространения стандартов адвокатской деятельности на всех практикующих юристов хотя бы в части судебного представительства. Решение этой проблемы также во многом зависит от Адвокатской палаты г. Москвы, на которую большая часть российской адвокатуры всегда взирала с надеждой.

Считается, что именно у московских адвокатов особенно развито чувство самосохранения. Остается надеяться, что рано или поздно оно проявит себя не только в индивидуальном, но и в корпоративном масштабе, спасая сообщество от насильственного и естественного вымирания. АГ

МНЕНИЕ

ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ ДОЛЖНЫ НЕЗАВИСИМЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЫ

Геннадий ШАРОВ,
заместитель президента ФПА РФ

Предлагая новый подход к организации системы правовой помощи малоимущим, Минюст ссылается на опыт трех стран.

В Финляндии 65 государственных бюро, в которых работают юридические помощники, а за соблюдением ими профессиональной этики следит Союз адвокатов.

В Нидерландах 30 бюро, которые, по сути, выступают диспетчерами и оказывают помощь лишь по самым простым юридическим вопросам. Их основная задача состоит в том, чтобы определить, является ли вопрос юридическим и вправе ли обратившийся претендовать на льготы. Если да, то его направляют или к адвокату, или к нотариусу, или к прокурору.

В Англии и Уэльсе существует вневедомственный государственный орган – Комиссия по юридической помощи. Она рассматривает заявления граждан по оплате юридической помощи, претензии к качеству такой помощи и заключает контракты с адвокатскими образованиями.

Таким образом, либо государственные организации не занимаются сами оказанием юридической помощи, либо «юридические помощники» подчиняются стандартам профессии, правилам профессиональной этики и работают под контролем адвокатуры.

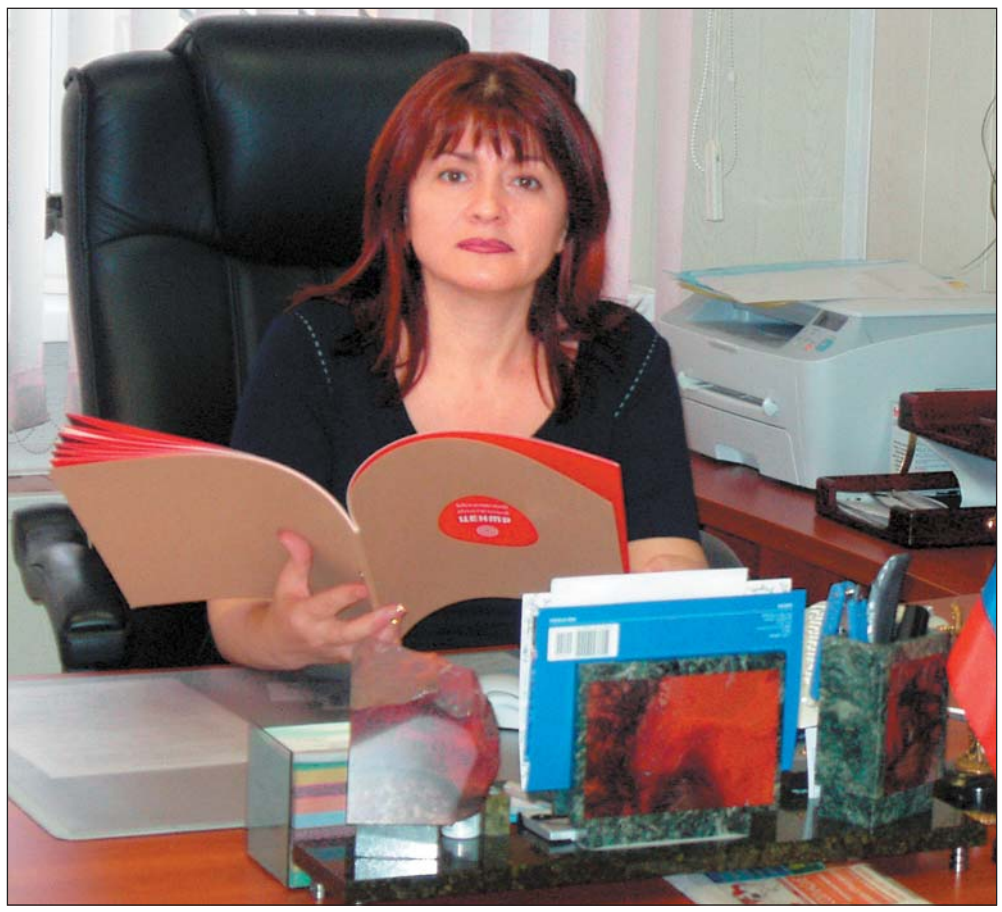
Этот подход полностью соответствует общепризнанным нормам международного права и, в частности, Основным принципам, касающимся роли юристов.

Адвокатура создала систему оказания любых видов юридической помощи всем нуждающимся, включая неимущих. Эта система полностью обеспечивает потребности общества и соответствует требованиям ООН. Она существует уже 85 лет и успешно функционирует при минимальных затратах бюджетных средств.

Смогут ли студенческие центры (их пока около десятка) и государственные учреждения (их пока ровно десять, но они уже потребляют ежегодно десятки миллионов рублей) быть для малообеспеченных сограждан полезнее адвокатов? АГ

ДОЛГ АДВОКАТА – ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ

В Федеральную палату адвокатов поступило письмо от сотрудников физиотерапевтического отделения больницы г. Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа. «Мы хотим выразить члену Адвокатской палаты ЯНАО, адвокату Тюменской межрегиональной коллегии адвокатов М.Г. Елисеевой благодарность и уважение за профессионализм, который она проявила при восстановлении наших прав, нарушенных в январе 2007 г.», – пишут они. Марина ЕЛИСЕЕВА, адвокат адвокатской палаты ЯНАО, член Тюменской межрегиональной коллегии адвокатов по нашей просьбе рассказала о своем участии в 25 делах, возбужденных по искам работников к администрации больницы.



– Марина Гаджиевна, в чем заключалось нарушение прав, о котором идет речь?

– Нарушение состояло в том, что 25 сотрудников физиотерапевтического отделения больницы г. Муравленко не были включены в списки работников больницы, получивших дополнительные выплаты за оказание в 2006 г. первичной медико-санитарной помощи.

Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2005 г. № 876 утверждены Правила финансового обеспечения в 2006 году расходов на оплату услуг по дополнительной диспансеризации работающих граждан и оказанной им первичной медико-санитарной помощи за счет средств, перечисленных из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования Фонду социального страхования Российской Федерации.

В соответствии с данными Правилами из ФОМС РФ в ФСС РФ ежемесячно перечисляются средства на оплату дополнительной диспансеризации и оказание первичной медико-санитарной помощи, а региональные отделения ФСС РФ направляют их организациям, оказывающим медицинские услуги. Эти средства, размер которых составляет 25 % суммы счетов по оплате услуг, распределяются между медицинскими работниками в качестве дополнительных выплат.

Во исполнение Постановления № 876 между муниципальным учреждением здравоохранения «Городская больница» г. Муравленко и региональным отделением ФСС РФ заключен договор от 6 марта 2006 г. № 3-Д/86 о финансовом обеспечении расходов на оплату услуг по дополнительной диспансеризации работающих граждан и оказанной им первичной медико-санитарной помощи.

Средства, поступившие из ФСС РФ в 2006 г. на оплату услуг по оказанию гражданам первичной медико-санитарной помощи, согласно приказу работодателя от 29 декабря 2006 г. № 68/а должны были выплачиваться работникам, которые относились к врачебному и среднему медицинскому персоналу больницы, оказывавшему такую помощь, и отработали полную ставку по основной должности. В соответствии с этим приказом все деньги, поступившие из ФСС РФ (около 500 тыс. руб. – в масштабах г. Муравленко это весьма значительная сумма), были распределены между шестью врачами больницы.

Начиная с января 2007 г. сотрудники физиотерапевтического отделения неоднократно обращались за помощью в вышестоящие учреждения здравоохранения, но получали только «отписки».

Тогда они подали заявление в прокуратуру и жалобу в Администрацию муниципального образования г. Муравленко. Эти органы признали действия руководства больницы незаконными. Но даже после того, как руководству больницы были направлены представление прокуратуры и ответ Администрации г. Муравленко на жалобу, дополнительные выплаты сотрудникам физиотерапевтического отделения произведены не были. В связи с этим прокурор в письме от 22 января 2008 г. рекомендовал им подать в суд заявление о взыскании с муниципального учреждения здравоохранения «Городская больница» г. Муравленко денежных средств в их пользу.

– По-видимому, тогда они и обратились к Вам за помощью?

– Нет, вначале они обращались к другим адвокатам, но получили отказ, потому что не могли выплатить такой гонорар, который те хотели получить за свои услуги. Когда в начале апреля 2008 г. они обратились ко мне, я решила, что буду защищать их интересы бесплатно, несмотря на то, что по закону они не имеют права на бесплатную юридическую помощь.

Я поступила так, потому что, на мой взгляд, в подобных ситуациях нельзя руководствоваться меркантильными соображениями – нужно помогать людям, оказавшимся в безвыходном положении. Иное решение не только уронило бы мою репутацию адвоката, но и бросило бы тень на корпорацию в целом. Ведь, хотя с юридической точки зрения проблема не представляла особой сложности, люди в течение года не могли добиться справедливости. Не обладая даже элементарными познаниями в области права, при обращении в суд они не смогли бы обойтись без юридической помощи, и оплатить услуги юриста не имели возможности, так как доходы у них невысокие.

Поэтому начиная с 2008 г. я и мои помощники, Светлана Ахатовна Лебедева и Ирина Магомедовна Рабаданова, защищали их интересы во всех судебных инстанциях, в течение всего периода судебного разбирательства представляли возражения на протесты и апелляционные жалобы администрации МУЗ «Городская больница».

– Какое решение вынес суд?

15–18 апреля 2008 г. дела по искам сотрудников физиотерапевтического отделения к МУЗ «Городская больница» г. Муравленко разбирал мировой судья судебного участка № 1 муниципального образования г. Муравленко.

Выступивший в судебном заседании представитель ответчика не признал исковые требования. Он исходил из того, что средства на оплату услуг по оказанию первичной медико-санитарной помощи поступили в МУЗ «Городская больница» из Фонда социального страхования РФ в конце 2006 г., а разъяснение о том, что услуги физиотерапии относятся к первичной

медико-санитарной помощи, было дано только в 2007 г.

Однако мировой судья нашел исковые требования сотрудников МУЗ «Городская больница» подлежащими удовлетворению в полном объеме, поскольку ответчик не представил доказательств того, что врачебный и средний медицинский персонал физиотерапевтического отделения в 2006 г. не относился к персоналу, оказывавшему первичную помощь.

Согласно п. 9 разд. 1 приказа Министерства здравоохранения РФ от 13 октября 2005 г. № 633 «Об организации медицинской помощи» восстановительная медицина как вид медицинской помощи отнесена к первичной медико-санитарной помощи. Согласно п. 2 Порядка организации оказания первичной медико-санитарной помощи, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 июля 2005 г. № 487, первичная медико-санитарная помощь включает лечение наиболее распространенных болезней, а также травм, отравлений и других неотложных состояний; медицинской профилактики важнейших заболеваний; санитарно-гигиеническое образование; проведение других мероприятий, связанных с оказанием медико-санитарной помощи гражданам по месту жительства. Пунктом 6 этого Порядка установлено, что обязанность учреждений по оказанию первичной медико-санитарной помощи исполняется медицинскими работниками данных учреждений: терапевтами участковыми, педиатрами участковыми, врачами общей практики (семейными), акушерами-гинекологами, другими врачами специалистами, а также специалистами со средним медицинским и высшим сестринским образованием, в соответствии с установленным порядком. Согласно п. 8 Порядка восстановительное лечение отнесено к амбулаторно-поликлинической помощи.

В соответствии с подп. «а» п. 2 Перечня работ (услуг), выполняемых при осуществлении доврачебной, амбулаторно-поликлинической (в том числе первичной медико-санитарной помощи), стационарной (в том числе первичной медико-санитарной помощи), скорой и скорой специализированной, высокотехнологичной, санаторно-курортной медицинской помощи, утвержденного приказом Минздравсоцразвития РФ от 10 мая 2007 г. № 323, услуги (работы) физиотерапии отнесены к первичной медико-санитарной помощи.

Согласно п. 11 Порядка организации медицинской помощи по восстановительной медицине, утвержденного приказом Минздравсоцразвития РФ от 9 марта 2007 г. № 156, оказание медицинской помощи по восстановительной медицине осуществляется медицинскими работниками учреждений здравоохранения, в том числе врачами по восстановительной медицине и другими врачами-специалистами, имеющими подготовку по восстановительной медицине, а также врачами-физиотерапевтами, врачами мануальной терапии, медицинскими сестрами, имеющими подготовку по восстановительной медицине, по физиотерапии, по медицинскому массажу, по функциональной диагностике, инструкторами по лечебной физкультуре в соответствии с установленным порядком. В п. 4 Порядка указано, что восстановительная медицина является этапом оказания первичной медико-санитарной помощи. Это подтверждают ранее изданные приказы Минздравсоцразвития РФ и, в частности, приказ Министерства здравоохранения РФ от 13 октября 2005 г. № 633.

В июне 2008 г. Муравленковский городской суд вынес апелляционное определение, подтвердившее решение мирового судьи от 14 апреля 2008 г. Однако выплаты сотрудникам физиотерапевтического отделения были произведены лишь спустя полгода – в октябре 2008 г., потому что к моменту исполнения судебного решения все деньги, выделенные на эти выплаты, были израсходованы и пришлось искать дополнительные средства.

– Вопрос о том, что круг российских граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, неоправданно узок, обсуждается уже давно. Ситуация, о которой Вы рассказали, подтверждает, что решать его нужно как можно скорее. Какой способ предложили бы Вы?

– Нет, я не думаю, что доступ к бесплатной помощи открыт не для всех малоимущих. Ведь любой уважающий себя адвокат никогда не откажет в помощи тому, кто в ней остро нуждается, но не в состоянии заплатить. И совсем другое дело, когда мы вынуждены бесплатно защищать граждан, средняя заработная плата которых составляет более 35 000 рублей. А в моей практике было и так, что среднемесячный доход подозреваемого превышал 100 000 рублей. И люди с такими доходами не желают заключать соглашение, а хотят воспользоваться услугами адвоката бесплатно. Вот и получается, что человек совершил преступление, а государство ему еще и бесплатную юридическую помощь оказывает!

Беседовала Мария ПЕТЕЛИНА

Наша справка

Марина Гаджиевна Елисеева родилась в станице Галюгаевской Ставропольского края. 1 марта 1986 г. в составе стройотряда имени XXVII съезда КПСС приехала в Ямало-Ненецкий автономный округ, в г. Муравленко. С мая 1991 г. работала секретарем в Муравленковском городском суде, в апреле 1994 г. ей был присвоен классный чин – юрист 3 класса.

В 1994 г. поступила в Уральскую государственную юридическую академию, с 1996 по 1998 г. работала юрисконсультом.

В декабре 1998 г. сдала квалификационный экзамен и была принята в Тюменскую межрегиональную коллегию адвокатов, а затем назначена заведующей Муравленковской юридической консультацией. С 2005 г. является уполномоченным представителем НО «Тюменская межрегиональная коллегия адвокатов» по г. Муравленко.

В 2006 г. закончила Уральскую государственную юридическую академию.

М.Г. Елисеева работает по гражданским, уголовным и административным делам, многократно награждалась грамотами Федеральной палаты адвокатов, Адвокатской палаты ЯНАО, мэра г. Муравленко. В декабре 2008 г. Адвокатская палата ЯНАО наградила ее почетным знаком за профессионализм в адвокатской деятельности.

ПО ПРАВУ БЕДНОСТИ

Традиция безвозмездно оказывать помощь малоимущим сложилась с первых дней основания адвокатской корпорации в России. Закон «Учреждение судебных установлений», утвержденный Александром II 20 ноября 1864 г., к обязанностям и правам совета присяжных поверенных относил «назначение поверенных по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности».

По уголовным делам присяжные поверенные принимали на себя защиту подсудимых либо по соглашению с ними, либо по назначению председателя суда.

В уголовных делах, подлежащих ведению общих судебных учреждений, часто практиковалось назначение официальных защитников. По просьбе подсудимого председатель суда назначал ему защитника из состоящих при суде присяжных поверенных, а за недостатком этих лиц – из кандидатов на судебные должности людей, известных председателю по своей благонадежности.

Также председатель суда обязан был назначить защитника по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами от 10 до 17 лет, независимо от желания самих несовершеннолетних, а также их родителей или попечителей.

Отказываться от таких поручений присяжные поверенные могли только по уважительным причинам.

В гражданских делах председатель суда мог назначить поверенного только в случае отказа ранее избранного тяжущимся поверенного от ведения дела.

Совет же присяжных поверенных мог назначать поверенных и в других случаях «по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности».

Вознаграждение за ведение дела в порядке «охранительного судопроизводства» (используя современную терминологию, – «по назначению суда») также определялось судом, в зависимости от сложности дела в размере до 600 руб., а по делам ценою менее 500 рублей – по усмотрению суда в размере до 50 руб.

За ведение дела в первой инстанции присяжный поверенный получал 2/3 определенного таксой гонорара, за ходатайство во второй инстанции – 1/3, а в кассационном департаменте Сената – 1/4.

Размер гонорара в случае проигрыша дела уменьшался: присяжный поверенный истца получал 1/4, а поверенный ответчика – 1/3 положенного ему гонорара.

Из вознаграждений, полученных присяжными поверенными, удерживался процент, отчисляемый на вознаграждение присяжных поверенных, назначаемых председателями судебных мест для защиты подсудимых (сегодняшняя ст. 49 УПК РФ).

Распределение этой суммы производилось ежегодно между всеми судебными округами в России самим Министерством юстиции пропорционально числу защитников, назначенных председателями из числа присяжных поверенных. Между поверенными же в округах суммы распределялись советами присяжных поверенных.

Составление подробных правил о порядке взимания сбора с присяжных поверенных, а также контроля и отчетности по нему возлагалось на судебные палаты. Утверждали эти правила руководители трех ведомств: министр юстиции, министр финансов и государственный контролер. Судебные палаты обязаны были принимать меры к точному соблюдению указанных правил со стороны советов присяжных поверенных и окружных судов.

10 (23) июня 1873 г.

(Извлечение из отчета о деятельности Совета присяжных поверенных Санкт-Петербургской судебной палаты за седьмой год с момента его открытия.)

«Присяжных поверенных в округе было 112. В минувшем году ни одно из лиц, получивших от окружного суда свидетельство на право бедности, не обращалось в Совет с просьбою о назначении присяжного поверенного для ведения дела. Одно лицо обратилось в Совет с такой просьбою, основывая ее на полицейском удостоверении о бедности. Эта просьба была оставлена без последствий, потому что назначение поверенного обязательно для совета лишь в случае представления свидетельства на право бедности, выданного судом.»

2 (15) мая 1893 г.

На прошлой неделе Совет присяжных поверенных Санкт-петербургской судебной палаты выпустил свой отчет за истекший год. В течение отчетного года 148 человек, пользующихся правом бедности, обратились в Совет с просьбой назначить им поверенных.

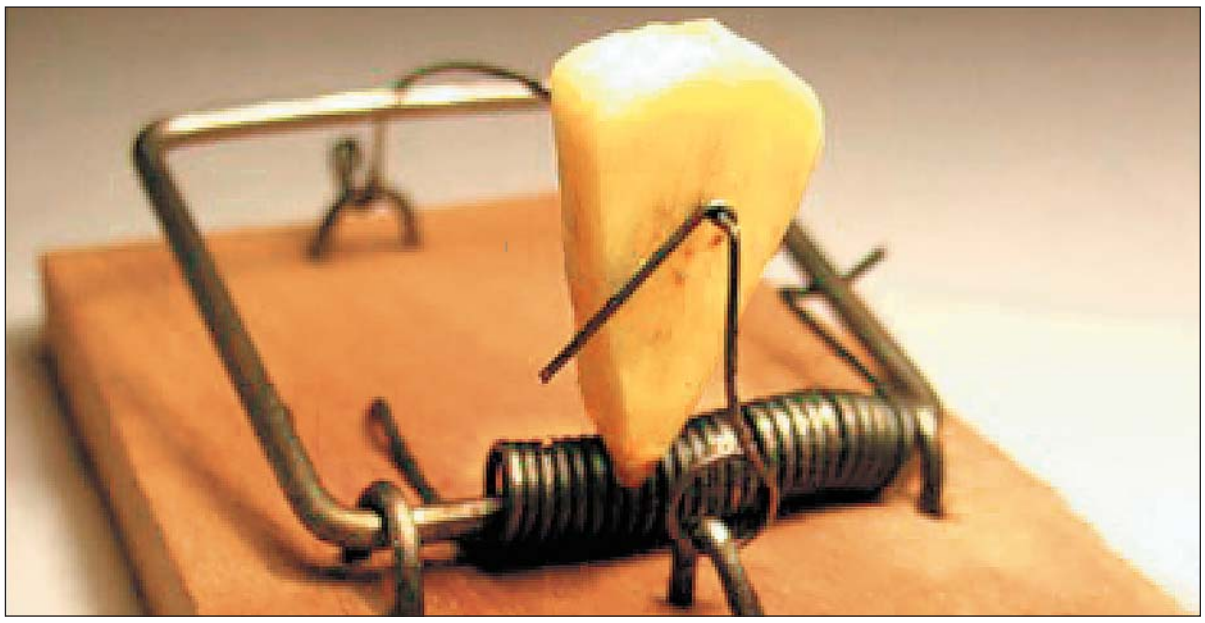
3 (16) августа 1903 г.

Один из советов присяжных поверенных для предотвращения возможности взимать крупные гонорары по делам о вознаграждении людей, пострадавших от увечий, постановил, что за ведение таких дел поверенные не вправе взимать больше 10 % от присуждаемой в пользу клиента суммы. Казалось бы, что совет определил очень приличный гонорар по означенным делам, по которым присуждаются часто очень значительные суммы. Но не тут-то было. Нашлись недовольные, которые обжаловали постановление совета. В конце концов вопрос этот был решен кассационным департаментом Правительствующего сената в том смысле, что совет присяжных поверенных имеет право устанавливать высший предел вознаграждения за ведение дел какой-либо специальной категории. АГ

Ольга ШЕПЕЛЕВА,
юрист Института «Право общественных интересов» (PILI)

БЕЗВОЗМЕЗДНЫЙ ДОСТУП НУЖНО ОПЛАТИТЬ

Слово «бесплатная» применительно к юридической помощи малоимущим подчеркивает, что граждане получают доступ к ней безвозмездно. Однако это не должно создавать иллюзию, что такие услуги, включая юридическую помощь, ничего не стоят.



Оказание бесплатной помощи нуждающимся гражданам в целом требует затрат тех же видов, что и предоставление обычных юридических услуг, хотя объем таких затрат может быть скромнее. Тем не менее организация этой помощи требует и специфических расходов, необходимость в которых обычно не возникает в связи с оказанием юридических услуг на рыночных условиях. В частности, ресурсного обеспечения требует проверка и удостоверение права на получение бесплатной помощи, информирование граждан о праве на получение такой помощи и способах его реализации, администрирование программ юридической помощи.

Ресурсные источники за рубежом

Ресурсы, требующиеся для оказания юридической помощи, могут браться из разных источников. Одним из таких источников является профессиональное юридическое сообщество. В некоторых странах, например в Бельгии, в течение длительного времени именно адвокатура за счет своих собственных средств обеспечивала оказание бесплатной помощи нуждающимся. Однако возложение всей ответственности за обеспечение помощи малоимущим на юридическое сообщество приводит к большому числу негативных последствий. Во-первых, необходимость компенсировать расходы на оказание бесплатной помощи приводит к росту расценок на рынке юридических услуг: в противном случае юристы, оказывающие бесплатную помощь, становятся менее конкурентоспособны и вытесняются с рынка, а юридическое сообщество в целом слабеет. Во-вторых, ситуация, в которой оказание бесплатной помощи не приносит никакого дохода, а наоборот, требует расходов со стороны юриста, приводит к существенному снижению качества бесплатной помощи и сокращению ее объемов.

По этой причине многие государства, считающие необходимым на практике гарантировать своим гражданам право на доступ к правосудию и равенство перед законом и судом, тратят существенные средства на поддержание программ юридической помощи. В настоящее время во многих странах ресурсы государства являются основными для программ юридической помощи, хотя это не исключает привлечения других ресурсов. Например, в Германии, Нидерландах, Финляндии и некоторых других странах бюджет программ юридической помощи пополняется за счет взносов самих получателей юридических услуг. Такие взносы существенно ниже стоимости услуг, получаемых гражданином. При этом размер взноса варьирует в зависимости от доходов гражданина: самые бедные освобождаются от его уплаты.

Сбор взносов с получателей помощи помогает решить сразу несколько задач. Во-первых, в круг получателей помощи включаются не только самые бедные, но и те граждане, которые имеют некоторые средства, но не достаточно состоятельны, чтобы полностью оплатить необходимые им юридические услуги. Во-вторых, повышается эффективность расходования бюджетных средств. В-третьих, сбор взносов предотвращает развитие иждивенческих настроений, которые являются серьезным негативным последствием бесплатного предоставления социальных услуг, и стимулирует ответственный подход граждан к получению юридических услуг. Взносы получателей помощи могут оказаться не единственной добавкой к бюджетному финансированию программ юридической помощи. В ряде стран, например в США и ЮАР, в рамках программ юридической помощи малоимущим привлекаются волонтеры из числа студентов и практикующих юристов для оказания помощи малоимущим. Для поддержания программ юридической помощи также привлекаются средства частных благотворительных организаций.

Отсутствие принципов финансирования в России

В России бесплатная юридическая помощь не предполагает ни привлечения ресурсов благотворителей или волонтеров, ни получения взносов от граждан. Помощь оказывается только за счет бюджетных средств и собственных ресурсов адвокатского сообщества. При этом правовое регулирование финансовой стороны программ юридической помощи страдает рядом существенных недостатков, из-за которых эффективное обеспечение доступа к правосудию не всегда оказывается возможным. Особенно проблематична ситуация с финансированием юридической помощи по не уголовным делам.

Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» налагает на адвокатов обязанность оказывать бесплатную помощь в случаях, перечисленных в ст. 26 Закона. Вопросы оплаты труда адвоката рассматриваются в ст. 25 Закона. В ней сказано, что участие назначенного защитника в уголовном судопроизводстве оплачивается за счет средств федерального бюджета, а расходы на эти цели учитываются в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов. Применительно к бесплатной помощи по не уголовным делам Закон об адвокатской деятельности говорит лишь, что порядок компенсации расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь, определяется законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Указанную формулировку Закона нельзя счесть удовлетворительной по целому ряду причин. Во-первых, она не поясняет, бюджеты какого уровня отвечают за обеспечение бесплатной юридической помощи по не уголовным делам. В результате средства из федерального бюджета на юридическую помощь не выделяются, если не считать финансирования начатого в 2005 г. эксперимента по созданию государственных юридических бюро в 10 регионах страны. Для региональных и муниципальных органов власти ресурсное обеспечение бесплатной юридической помощи также не является обязанностью. Лишь некоторые из них считают необходимым предпринимать какие-то усилия в этом направлении. Как следует из региональных законов о бюджете, в 2008 г. средства на юридическую помощь были выделены менее чем в 10 субъектах РФ. Впрочем, такая ситуация зачастую обусловлена не отсутствием у регионов желания выделять деньги на юридическую помощь, а нехваткой средств в региональных бюджетах.

Опыт регионов

В тех регионах, где средства на оказание юридической помощи не выделяются, адвокатура все-таки продолжает оказывать услуги малоимущим. Однако возможности адвокатов работать безвозмездно ограничены. Как свидетельствуют представители адвокатского сообщества, бесплатные услуги обычно сводятся к консультированию и помощи в составлении документов. Очевидно, что такая помощь не в состоянии удовлетворить потребности малоимущих в юридических услугах.

Отсутствие четкого определения финансовой ответственности – не единственная проблема регулирования оказания юридической помощи. Другая сложность вызвана тем, что в Законе об адвокатской деятельности говорится не о финансировании программ бесплатной юридической помощи, а о компенсации расходов адвокатов. В некоторых регионах, как, например, в Ханты-Мансийском автономном округе, из этого положения Закона делают вывод о том, что адвокатам надо компенсировать только расходы, которые они понесли в связи с оказанием юридической помощи, например стоимость проезда в место оказания помощи, в то время как труд адвоката оплате не подлежит. В других регионах, напротив, понимают эту норму как основание для оплаты труда адвокатов, но не расходов, которые он может понести в связи с оказанием такой услуги.

Кроме того, ограничивая вопрос о финансировании юридической помощи компенсацией расходов, Закон не предусматривает покрытия административных расходов, связанных с управлением программами юридической помощи. В соответствии с этой концепцией те регионы, где выделяются средства на юридическую помощь малоимущим, не предусматривают покрытие расходов, связанных с координацией работы адвокатов, с проверкой права клиентов на получение бесплатной помощи и так далее. Тем не менее любая программа юридической помощи, стремящаяся быть эффективной, требует выделения ресурсов на администрирование.

В Санкт-Петербурге и Самарской области, где за счет усилий региональных властей и адвокатуры программы юридической помощи достаточно активно развиваются, был найден следующий выход: решением региональных палат с доходов, которые получают адвокаты за оказание помощи малоимущим, собираются взносы, из которых и формируется административный бюджет программ юридической помощи. Подобное решение оказалось возможным в первую очередь потому, что в указанных регионах ставки оплаты услуг, оказываемых малоимущим, сравнимы с расценками, принятыми в работе с обычными клиентами, и по этой причине достаточно привлекательны для адвокатов. Однако, если бы ставки были невысоки, система взносов вряд ли оказалась бы эффективной.

Отмеченные недостатки законодательства – не единственная проблема в сфере финансирования программ юридической помощи. Практические вопросы, связанные с определением размеров ставок за юридические услуги, бюджетным планированием и отчетностью за использованные средства, также требуют своего решения. Тем не менее без законодательного установления основных принципов финансирования стабильное существование эффективных программ юридической помощи не представляется возможным. АГ

СПОР ОБ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЕ ДОЛЖЕН РАЗРЕШАТЬ СУД

4 февраля было обнародовано определение Конституционного Суда РФ, содержащее вывод о том, что адвокаты и адвокатские образования обязаны отчитываться перед налоговыми органами лишь в тех случаях, когда речь идет о документах, необходимых для исчисления и уплаты налогов ими как налогоплательщиками. Если сведения об оказываемой клиенту помощи могут быть использованы против подзащитного, адвокат вправе отказать налоговикам в предоставлении этой информации. Спор о том, содержит ли требуемый документ сведения, составляющие адвокатскую тайну, должен разрешить суд общей юрисдикции.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 17 июля 2008 г. **№ 451-О-П**

По жалобе гражданина Карелина Михаила Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 6 пункта 1 статьи 23 и пункта 1 статьи 93 Налогового кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 8 и пункта 3 статьи 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

(Извлечения)

Конституционный Суд Российской Федерации <...> установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин М.Ю. Карелин, являющийся адвокатом, оспаривает конституционность следующих положений Налогового кодекса РФ: подп. 6 п. 1 ст. 23, согласно которому налогоплательщики обязаны представлять в налоговые органы и их должностным лицам в случаях и в порядке, которые предусмотрены данным Кодексом, документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов; п. 1 ст. 93, согласно которому должностное лицо налогового органа, проводящее налоговую проверку, вправе истребовать у проверяемого лица необходимые для проверки документы посредством вручения этому лицу (его представителю) требования о представлении документов.

Заявителем также оспаривается конституционность положений Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», касающихся обязанности адвокатов хранить адвокатскую тайну, а именно п. 1 ст. 8, согласно которому адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю; п. 3 ст. 18, согласно которому истребование от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам, не допускается.

По мнению заявителя, названные законоположения – с учетом смысла, придаваемого им судебной практикой, – противоречат ст. 23 (ч. 1), 24 (ч. 1), 48 (ч. 1) и 51 Конституции РФ, поскольку допускают возможность истребования налоговыми органами документов, содержащих сведения, составляющие адвокатскую тайну, и возлагают на адвоката обязанность предоставлять такие документы по требованию налоговых органов.

Из жалобы и приложенных к ней материалов следует, что М.Ю. Карелин отказался предоставить по запросу инспекции Федеральной налоговой службы по г. Набережные Челны являющиеся бланками строгой отчетности квитанции о получении оплаты от клиентов, в связи с чем был привлечен к ответственности в виде штрафа за совершение налогового правонарушения, предусмотренного п. 1 ст. 126 «Непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления налогового контроля» Налогового кодекса РФ. Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан 8 января 2007 г. отказал заявителю в удовлетворении его требования о признании решения налогового органа незаконным, отклонив его доводы о том, что истребуемые документы содержат сведения о клиентах, составляющие адвокатскую тайну. Определением суда кассационной инстанции по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан от 22 февраля 2007 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Верховный Суд РФ определением от 27 августа 2007 г. отказал М.Ю. Карелину в истребовании дела для пересмотра в порядке надзора.

2. Согласно ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2). В силу названных положений Конституции РФ во взаимосвязи с другими ее положениями, определяющими полномочия Российской Федерации по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина (ст. 71, п. «в»; ст. 76, ч. 1), федеральный законодатель в рамках предоставленной ему компетенции обеспечивает выполнение государством обязанности по созданию надлежащих условий для реализации конституционного права на получение юридической помощи с тем, чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за ней для защиты и отстаивания своих прав и законных интересов.

Отношения, связанные с оказанием юридической помощи, регламентируются, в частности, Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно его статье 8 любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, являются адвокатской тайной (п. 1); адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (п. 2). Обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени распространяется и на адвокатские образования, включая коллегии адвокатов.

Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые ему стали известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит для обеспечения права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, ч. 1 Конституции РФ) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельство против него самого (ст. 24, ч. 1; ст. 51 Конституции РФ).

Исходя из приведенной правовой позиции Конституционного Суда РФ, сформулированной в определении от 6 июля 2000 г. № 128-О применительно к нормам уголовного законодательства, касающимся адвокатской тайны, положения подп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 Налогового кодекса РФ не могут рассматриваться как возлагающие на адвокатов и адвокатские образования обязанность предоставлять налоговому органу любые документы, содержащие сведения о клиентах, и, соответственно, предусматривающие ответственность за неисполнение такой обязанности как за налоговое правонарушение.

Вместе с тем адвокаты и адвокатские образования, являющиеся налогоплательщиками в силу ст. 57 Конституции РФ, обязаны уплачивать законно установленные налоги и сборы и в равной мере со всеми другими налогоплательщиками вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, представлять в налоговый орган налоговые декларации (расчеты) по налогам, а в необходимых случаях, предусмотренных законом, – информацию и документы, подтверждающие полноту и своевременность уплаты налогов и сборов, а также нести иные обязанности, предусмотренные законодательством о налогах и сборах (ст. 23 Налогового кодекса РФ). Освобождение адвокатов и адвокатских объединений от обязанности предоставлять соответствующие сведения и документы исключало бы всякую возможность налогового контроля и не соответствовало бы целям и смыслу налогообложения.

Теми же целями налогообложения и налогового контроля предопределяется и содержание информации, предоставляемой налоговым органам адвокатами и адвокатскими образованиями. Налоговый орган вправе требовать от них сведения, которые необходимы для оценки налоговых последствий сделок, заключаемых с клиентами. Такие сведения в любом случае составляют налоговую тайну и защищаются от разглашения в силу закона (ст. 102 Налогового кодекса РФ). Что касается сведений, которые связаны с содержанием оказываемой адвокатом юридической помощи и могут быть использованы против его клиента, то – исходя из конституционно значимых принципов адвокатской деятельности, – налоговые органы не вправе требовать их представления. Именно поэтому Налоговый кодекс РФ устанавливает, что при осуществлении налогового контроля не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации о налогоплательщике, полученной в нарушение принципа сохранности информации, составляющей профессиональную тайну иных лиц, в частности адвокатскую тайну, аудиторскую тайну (п. 4 ст. 82).

Схожую правоприменительную коллизию норм двух федеральных законов, касающихся защиты банковской тайны, Конституционный Суд РФ разрешил в постановлении от 14 мая 2003 г. № 8-П, подтвердив полномочие судебного пристава-исполнителя в рамках его публичной функции по принудительному исполнению постановления суда требовать предоставления определенных и ограниченных целями его деятельности сведений, составляющих банковскую тайну, при том что предполагается недопустимость разглашения этих сведений.

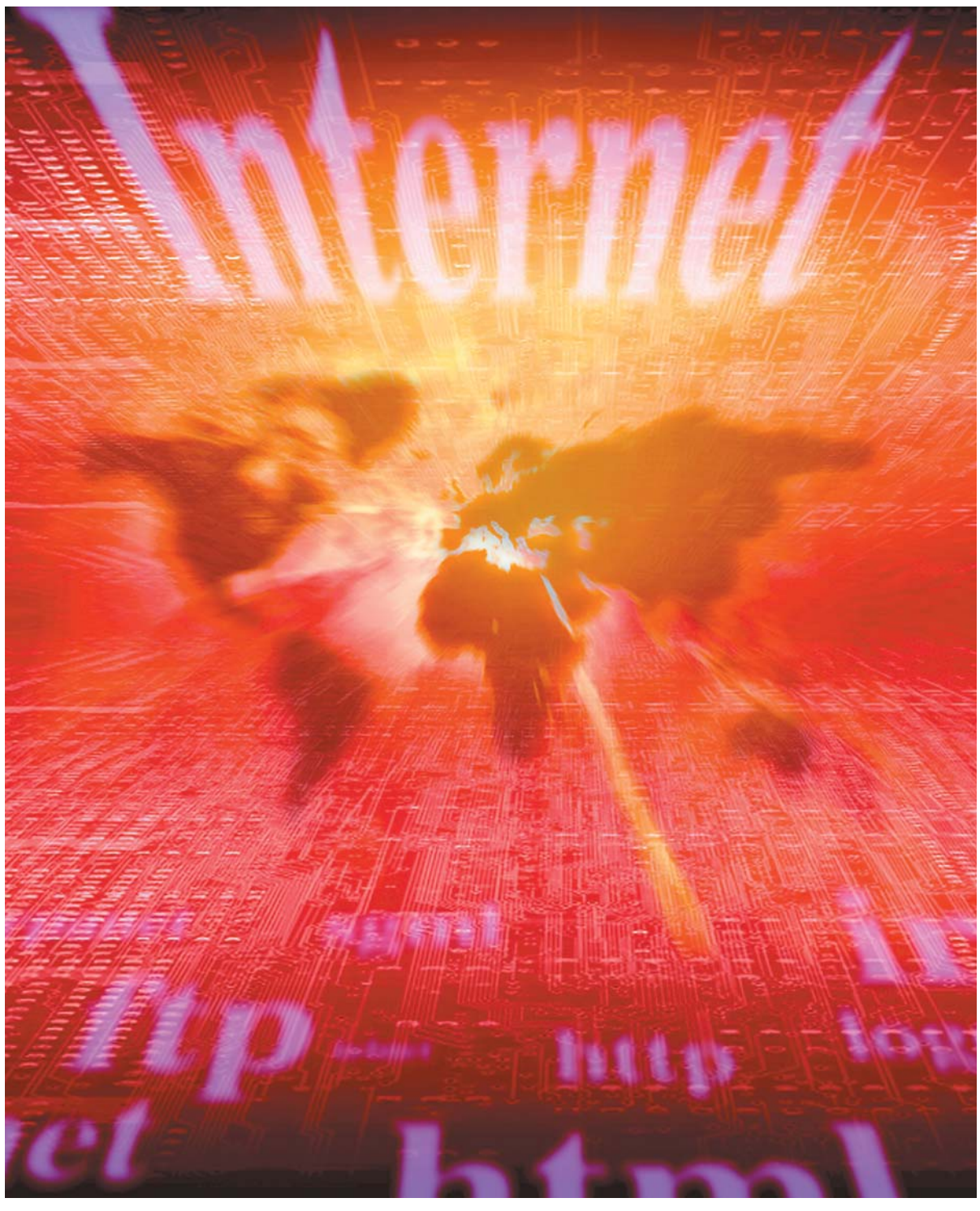
Таким образом, подп. 6 п. 1 ст. 23 и п. 1 ст. 93 Налогового кодекса РФ, предусматривающие предоставление налогоплательщиками – адвокатами и адвокатскими образованиями по требованию налогового органа документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителей. Разрешение же споров о том, содержит ли запрашиваемый у адвоката документ сведения, составляющие адвокатскую тайну, либо он относится к документам, которые связаны с оценкой налоговых последствий сделок, заключаемых адвокатом со своими клиентами, т.е. отражают его собственные доходы и расходы, а потому могут быть подвергнуты проверке в обычном порядке, входит в компетенцию правоприменительных органов и к полномочиям Конституционного Суда РФ, как они определены в ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится. АГ

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО В ПАУТИНЕ

Владимир СЕРГЕЕВ,
адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, доктор юридических наук

Некоторые особенности споров по фактам публикаций в сети Интернет

В связи с расширением Всемирной паутины, как иногда называют сеть Интернет, в нашей стране увеличилось и количество исков против интернет-издательств (провайдеров, владельцев интернет-ресурсов и др.). Подавляющее большинство из них – иски о защите чести и достоинства. В последнее время подобных дел в судах рассматривается достаточно много. В то же время, несмотря на наработанную практику, при рассмотрении гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации с участием интернет-издательств возникает немало неясных вопросов, и опыт таких дел, на мой взгляд, мог бы быть полезен как «оскорбленным» истцам, так и владельцам интернет-ресурсов и других средств массовой информации – ответчикам, а также их адвокатам.



История вопроса

В Пресненский суд г. Москвы поступило исковое заявление от гр-на Б. и гр-ки С., в котором они просили опровергнуть сведения, изложенные в статье интернет-издательства «Алгоритм» (название изменено), и взыскать с него в порядке компенсации причиненного морального вреда 3 млн руб. К исковому заявлению был приложен отпечатанный на принтере текст размещенного на сайте материала, из которого усматривалось, что в отношении Б. и С. по признакам ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в составе организованной группы и в особо крупном размере) возбуждено уголовное дело о рейдерском захвате ими коммерческой структуры ООО «Т.» и данное дело начало рассматриваться в суде. В процессе судебного рассмотрения суд переквалифицировал их деяния на ч. 1 ст. 330 УК (самоуправство), о чем, дескать, в материале не сказано. Кроме того, в материале указывался способ завладения фирмой и то, что в отношении истцов начата проверка о покушении на убийство хозяина фирмы. Истцы посчитали, что при отсутствии судебного приговора, который подтверждал бы их вину, нарушена презумпция невиновности. Тем самым им нанесен непоправимый вред. В исковом заявлении указывалось, что опубликованные сведения не соответствуют действительности и поэтому издательство должно их опровергнуть. Однако в удовлетворении иска гр-нам Б. и С. было отказано.

Истцы просили опровергнуть четыре фразы из информационной статьи, которые, по их мнению, не соответствовали действительности и наносили им моральный вред. Ответчик с данным иском не согласился только лишь по тому основанию, что, как он заявил в суде, данного материала, на который указывали истцы, на ресурсе издательства в сети Интернет на день подачи искового заявления в суд не было. Хотя ранее действительно в отношении гр-ки С. в издательстве размещался критический материал, связанный с захватом фирмы ООО «Т.». Возможно, материал, который прислали в суд истцы, или близкий к нему и размещался в сети Интернет. Однако, как сообщил ответчик, по нему уже имеется два решения того же Пресненского суда г. Москвы, согласно которым истице (С.) было отказано в удовлетворении ее иска о защите чести и достоинства. Фактически статья, которая была приложена истцами к исковому заявлению, была о том же самом, правда, написана другими словами и в несколько большем объеме. При этом, несмотря на приложенную распечатку интернетовского материала о деле С. и Б., ответчик категорически отрицал его публикацию.

А был ли материал?

Следует иметь в виду, что по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации бремя доказывания достоверности опубликованного материала лежит на ответчике. Но доказательства того, что материал опубликован, все же должен представить истец. Таковы требования п. 1 ст. 152 ГК РФ и п. 1 ст. 56 ГПК РФ. Что же является доказательством о публикации того или иного материала в сети Интернет? Таким доказательством могла быть только удостоверенная нотариусом копия самого материала. Подобные действия нотариального удостоверения копий интернет-материалов уже давно вошли в практику деятельности ряда нотариальных контор России. Представленная же истцами простая распечатка материала не содержала нотариального удостоверения, а потому ее в соответствии с п. 2 ст. 55 ГПК РФ суд признал недопустимым доказательством, а значит, не имеющим юридической силы.

Но даже если допустить, что оспариваемая статья в действительности была размещена в сети Интернет, то и в этом случае в ней не было никаких материальных и процессуальных оснований для предъявления претензий о защите чести и достоинства С. и Б.

Как следовало из фактических обстоятельств дела, названная истцами страница в сети Интернет, принадлежащая ответчику, является информационной и предназначена исключительно для информирования читателей о происходящих событиях в правовой жизни страны. При этом владельцы страницы сами от себя ничего не придумывают, а информируют лишь о том, что происходит на момент размещения информации в правоохранительных органах, судах и адвокатском сообществе. Такая информация получается не из корреспондентской сети, а из официальных юридических документов правоохранительной и судебной системы. В данном случае материалы о деле С. и Б. от имени организации ООО «Т.» интернет-издательству были предоставлены юридическим представителем фирмы адвокатом В. И. вместе с заверенными копиями процессуальных документов судов, прокуратуры, следственного комитета и органов дознания.

Все течет, все изменяется

Нередко первоначально размещенные сведения о том или ином деле или гражданине по мере развития событий претерпевают изменения, поскольку всякий судебно-следственный материал при рассмотрении его в соответствующем органе подвержен трансформации из-за изменчивости фабулы, появления новой фактуры или окончательного установления истины, что находит отражение в новостях, размещаемых интернет-издательством. Окончательную информацию по делу С. и Б., которое

было известно из ранее проведенных процессов с участием истцов, издательство также планировало разместить на своем сайте после прохождения дела во всех судебных инстанциях.

В соответствии же с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 сведениями, не соответствующими действительности, признаются лишь утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относится оспариваемая информация. При этом Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что «не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок».

Вот и информация о С. и Б., судя по официальным документам (судебным и следственным актам), не могла рассматриваться в качестве не соответствующей действительности и, следовательно, не могла рассматриваться в качестве правовых оснований для утверждения о посягательстве на их честь и достоинство.

При разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должно обеспечиваться равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации с одной стороны и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами – с другой.

При этом, как было видно из приложенной к иску пояснительной записки, автор, разместивший информацию в сети Интернет, не претендовал на какие-либо утверждения, окончательные выводы и оценки. А поскольку эта информация основывалась на официальных документах, не было никаких оснований считать, что она порочила кого-либо из упомянутых в ней лиц.

Право на информацию выше личных амбиций

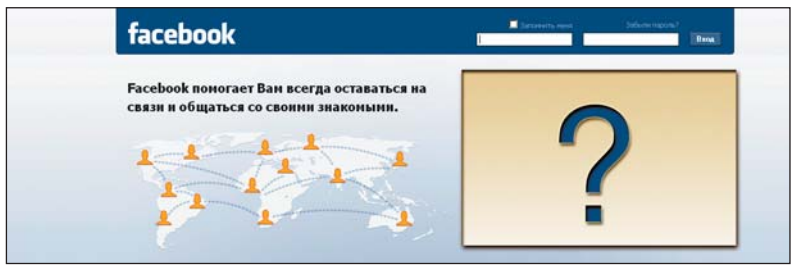
В соответствии со ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также гарантируется свобода массовой информации. Применительно к свободе массовой информации на территории Российской Федерации действует также статья 10 Международной Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с частью 1 которой каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Постоянно размещая все новые информационные материалы, многие информационные порталы, в том числе и портал издательства «Алгоритм», тем самым стараются удовлетворять потребности общества в информации о происходящем в правовой жизни страны.

Не отрицая прав истцов на защиту своих чести и достоинства, хотелось бы отметить, что также должны соблюдаться и приведенные выше конституционные положения, защищающие право граждан на информацию. В настоящее время даже при отсутствии в сети Интернет того материала, который был предъявлен истцами, следует признать, что он мог и даже должен был быть размещен для всеобщего ознакомления. Ибо если в нашей стране существует рейдерство, то должна быть и информация о конкретных лицах, занимающихся этим промыслом. Также должна быть и информация о способах изъятия чужого имущества без ведома его собственников.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ в упомянутом постановлении, при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должно обеспечиваться равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации с одной стороны и иными гарантированными Конституцией РФ правами и свободами – свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 23, 29, 33 Конституции РФ) – с другой.

Когда суд не волен в оценках

Хотелось бы обратить внимание коллег еще на один момент. Поскольку все аргументы ответчика в суде были основаны исключительно на судебно-следственных материалах и изложении в них содержания оспариваемых истцами фраз, постольку в упомянутом судебном процессе суд не мог давать оценку содержанию этой информации. Ведь в соответствии с п. 11 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ «Судам необходимо иметь в виду, что в случае, когда сведения, по поводу которых возник спор, сообщены в ходе рассмотрения другого дела участвовавшими в нем лицами, а также свидетелями в отношении участвовавших в деле лиц, являлись доказательствами по этому делу и были оценены судом при вынесении решения, они не могут быть оспорены в порядке, предусмотренном статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, так как нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлен специальный порядок исследования и оценки данных доказательств. Такое требование, по существу, является требованием о повторной судебной оценке этих сведений, включая переоценку доказательств по ранее рассмотренным делам». АГ



КОМПЕНСАЦИЯ ЗА ДИФФАМАЦИЮ

Илья УЛЬЯНОВ

Предприниматель Мэтью Фешт подал иск против своего бывшего школьного приятеля Гранта Рафаэля, который, согласно обвинению, завел на сайте Facebook учетную запись с использованием личных данных истца, сообщает BBC News.

Злополучный аккаунт в социальной сети Facebook содержал, по данным обвинения, ложную информацию о политических взглядах и сексуальной ориентации Фешта, а также его адрес, род занятий и дату рождения. Также Фешт заявил в суде, что еще одна учетная запись демонстрировала клеветнические утверждения о мошенническом характере его предпринимательской деятельности.

Высокий Суд Великобритании постановил, что заявление Гранта Рафаэля о создании аккаунта, порочащего имя Фешта, незваными гостями на вечеринке в его доме не соответствует действительности. Ответчика обязали выплатить истцу компенсацию в размере 15 тысяч фунтов за диффамацию, 2 тысячи – за нарушение неприкосновенности частной жизни и 5 тысяч – за причинение ущерба фирме Мэтью Фешта.

По окончании слушания Фешт заявил, что ему пришлось потратить массу средств и энергии, чтобы выяснить, кто опубликовал в сети Интернет бесчестящую его информацию.

Представители Facebook сообщили, что создание подложных аккаунтов является нарушением пользовательского соглашения. Компания тщательно расследует каждый случай сообщения о подобных нарушениях и удаляет профили недобросовестных пользователей.

Фиктивные учетные записи, мишенью которых стал Мэтью Фешт, просуществовали на сайте 16 дней.

Источник публикации: интернет-журнал «Компьюлента» (http://www.compulenta.ru)

ЗАКОН ОБ ИНТЕРНЕТЕ

ТОЛЬКО В ПРОЕКТЕ

Данияр КАРИМОВ

«Мне не удалось найти информацию о том, что какая-либо страна имеет закон об интернете», – заявил 9 февраля на международной конференции «Интернет и право», проходящей в Бишкеке, академик НАН Кыргызстана, профессор Валерий Живоглядов.

По его словам, на запрос в Google о законах об интернете (*Internet laws*) поисковик выдает ссылки на более чем 81 млн страниц. Просмотреть большинство из них, по мнению академика, невозможно даже парламентариям, инициирующим обсуждение правового регулирования в web-пространстве. Валерий Живоглядов просмотрел часть ссылок, но информацию о том, что какая-либо страна имеет закон об интернете, найти не смог.

Академик убежден, что Кыргызстан не нуждается в отдельном законе о сети. Он полагает, что в КР необходимо предпринять другие шаги. Например, более эффективно защищать авторские права в интернете, способствовать содействию развитию и использованию свободного и открытого программного обеспечения, присоединиться к Международной конвенции по борьбе с киберпреступностью.

При этом, подчеркнул Валерий Живоглядов, Кыргызстан не играет заметной роли в создании и распространении вредоносных программ в мире. Родиной большей части вирусов (35 %) является США. За ними следуют КНР (30 %), Бразилия (14,2 %), Россия (4 %), Швеция (3,8 %) и Украина (3,4 %).

Источник публикации: информационное агентство «24.kg» (http://www.24.kg/economics)

У ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ

ПОЯВИЛСЯ «МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС»

Названы первые положения морального кодекса пользователя интернета. Группа экспертов Inethics, занимающаяся проблемами интернет-этики, объявила о начале разработки проекта Этического кодекса сети Интернет. Его цель – решить проблему безнравственного поведения в сети, предложить пользователям новую этическую модель поведения в виртуальной реальности.

В соответствии с Кодексом интернет-пользователь:

1) действует исходя из этических принципов Кодекса;

2) уважает свободу слова, открытость и оперативность информации;

3) соблюдает законы своей страны;

4) уважает честь и достоинство людей. Оскорбления исключены;

5) знает, что интернет является общедоступным, помнит о детях;

6) распространяет только правдивую информацию;

7) уважает авторские права. Плагиат недопустим;

8) стремится к чистоте родного языка;

9) уважает моральные ценности и культуру;

10) проявляет принципиальность в борьбе со спамом и сетевыми атаками;

11) признает ошибки и быстро их исправляет.

Этический кодекс даже в случае его принятия ни к чему не обязывает интернет-пользователей, заявляют его создатели. Документ содержит лишь очень общие рекомендуемые нормы, а выполнять их или нет – это личное дело каждого.

Источник публикации: ИА «Клерк.Ру» (http://www.clerk.ru)

Николай ГОЛИКОВ

К ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ БЕЗУМСТВА

Адвокатура помогает судебно-психиатрической системе России прийти в чувство

Отношение российского общества к сумасшедшим традиционно грешит непоследовательностью: при наличии странностей гражданин может прослыть пророком, занять высокий пост, но в любой момент он, как и всякий другой, должен быть готов посидеть на цепи или примерить чудесную рубашку с рукавами внахлест. От нее не спасет никто – ни самый гуманный в мире суд, ни бдительный прокурор, пока вся эта компания не попадет на крючок адвоката, хорошо знающего дорогу в Страсбург. О нравах, господствующих в этой деликатной сфере, свидетельствует одно из недавно опубликованных дел против России.

Российское законодательство предусмотрело кое-какие гарантии от злоупотреблений медиков – в принципе недееспособное лицо должно иметь опекуна, который вправе выражать свое мнение по поводу обращения с несчастным. Намного хуже, если опекун преследует собственные цели, – тогда сумасшедший лишается последнего средства защиты: ведь помещение в психбольницу с согласия опекуна не считается недобровольным порядком госпитализации, и просидеть там подопечный может всю жизнь. Такая перспектива вызывает ряд вопросов в случае, если подопечный не настолько болен, чтобы нуждаться в изоляции от общества, как это, видимо, случилось с Ш., которого упекла в дом скорби собственная мама.

В постановлении указано, что заявитель 1982 года рождения страдает психическим расстройством с 2002 г., несколько раз госпитализировался и даже обрел инвалидность. Признаки сумасшествия, по мнению матери, заключались в следующем: сын был инертным и бездеятельным, редко выходил из дома, целыми днями сидел на диване и иногда вел себя агрессивно. Однако роковым событием для Ш., вероятно, стала кончина бабушки, оставившей ему в наследство квартиру в Санкт-Петербурге и дом с земельным участком в Ленинградской области. Поскольку и тут Ш. не предпринял «необходимых действий для регистрации прав на него», маме стало ясно как день, что сын окончательно тронулся умом, в связи с чем она обратилась в суд с заявлением о признании заявителя недееспособным.

Больница № 6

Василеостровский райсуд подошел к делу серьезно и даже назначил экспертизу для определения психического состояния Ш. Последняя была поручена врачам больницы № 6, в которой к тому моменту уже сидел заявитель. Судья поинтересовалась у врачей, страдал ли он психическими расстройствами и мог ли понимать значение своих действий и руководить ими.

Комиссия экспертов не ударила в грязь лицом. В подготовленном ими заключении было указано, что Ш. «недолго работал переводчиком. Однако позднее он стал агрессивным, черствым, замкнутым, склонным к бессмысленным рассуждениям. Он бросил работу, стал посещать религиозные собрания и буддистские храмы, потерял большую часть друзей, пренебрегал личной гигиеной и резко отрицательно относился к родственникам. Он страдал анорексией и был госпитализирован в связи с этим». А в августе 2002 г. ему был поставлен диагноз «простая шизофрения».

Эти убийственные факты оказались вполне убедительным доказательством недееспособности Ш. Заявитель не был уведомлен о заседании, а мама была уведомлена, но не явилась. Дело было рассмотрено в присутствии районного прокурора. Также присутствовал представитель больницы № 6, которая названа в решении «заинтересованным лицом». Заявитель утверждал, что ему не была направлена копия решения, и он случайно узнал о нем год спустя, когда нашел копию решения дома среди документов матери.

Казалось бы, песенка Ш. спета: защищаться от нарушений своих прав он мог только при посредничестве матери, которая выступала в качестве их основного источника. По счастливой случайности он встретился с Д. Бартеневым, адвокатом Центра защиты лиц, имеющих нарушения психического здоровья. Тем не менее первая помощь в виде заявления о восстановлении срока на обжалование судебного решения, признавшего заявителя психом, ни к чему не привела.

Уже через день после памятной встречи с адвокатом заявитель был помещен в ту же больницу № 6 по требованию его матери. В течение 10 дней адвокат пытался посетить своего доверителя в больнице. Однако замглавврача по лечебной работе сослался на психическое состояние заявителя и на его недееспособность, исключающую любые встречи вопреки желаниям опекуна. И все же заявитель сумел связаться с адвокатом по телефону, подписал бланк доверенности Европейского суда по правам человека и передал его адвокату через родственника другого пациента.

Учуяв недоброе, администрация запретила заявителю любые контакты с внешним миром; ему не разрешали хранить письменные принадлежности и пользоваться телефоном. Заявитель пытался убежать, но сотрудники задержали его и привязали к койке. Адвокат пометался между органом опеки и прокуратурой, но ничего добиться не смог – официальный опекун торпедировал все попытки вызволить Ш. из неволи. Примерно в то же время в Страсбург поступило первое ходатайство о применении предварительных мер, в котором адвокат просил обязать власти обеспечить ему доступ к заявителю с целью оказания ему помощи в подготовке жалобы в Европейский суд.

Псих на воле – хуже динамита

С особенностями оказания психиатрической помощи в России Европейский суд знаком неплохо: в ранее рассмотренном деле Ракевич было установлено, что гражданку упрятали в психушку за то, что она много молилась и при этом часто плакала.

Спустя примерно три месяца председатель одной из палат ЕСПЧ решил указать властям на некоторые предварительные меры: в частности, государство-ответчик обязано организовать встречу заявителя с адвокатом. Однако главный врач больницы № 6 сообщил адвокату, что не считает решение Европейского суда о предварительных мерах обязательным. Райсуд вроде бы обязал главврача не строить из себя идиота, но городской суд отменил это решение, сославшись на то, что официальный опекун заявителя не обращался в суд с какими-либо требованиями. Единственным плюсом этой истории явилось то, что слегка струхнувшие психврачи выпустили Ш. на свободу.

Все попытки оспорить решение о признании Ш. сумасшедшим оказались безрезультатными: суды не признавали ни его жалоб, ни выданных им доверенностей на имя адвоката. Год спустя Ш.

вновь посадили в больницу. Но к тому времени уже завертелись заржавленные шестерни страсбургской процедуры, и Европейский суд установил следующее.

Практикой не раз подтверждалось, что при рассмотрении вопроса о принудительном содержании в стационаре душевнобольной должен быть заслушан лично. У заявителя была двойная роль в разбирательстве: он был заинтересованным лицом и в то же время основным объектом исследования суда. Поэтому решение судьи рассмотреть дело на основе письменных доказательств, не видя и не заслушивая заявителя, было необоснованным и нарушало принцип состязательности судопроизводства, предусмотренный п. 1 ст. 6 Конвенции. Представитель больницы действовал от имени учреждения, которое подготовило экспертное заключение и было названо в решении суда «заинтересованным лицом». Власти не пояснили, какую роль играл в разбирательстве прокурор. В любом случае из протокола заседания следует, что прокурор и представитель больницы бездействовали во время заседания, которое к тому же продолжалось всего 10 минут. Соответственно, имело место нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции.

Вне закона

Вмешательство в личную жизнь заявителя также носило крайне серьезный характер. В результате признания недееспособным он стал полностью зависимым от своего официального опекуна почти во всех сферах жизни. Более того, заявитель был признан «полностью недееспособным» на неопределенный срок, и эта мера, как показало его дело, могла быть обжалована лишь через его опекуна, возражавшего против любых попыток отменить ее.

Райсуд уповал исключительно на заключение врачей, которое содержало вывод о том, что заявитель страдал шизофренией и, таким образом, не мог понимать значение своих действий. Но в нем не пояснялось, значение каких действий заявитель не мог понимать и какими действиями он не мог руководить. Степень тяжести заболевания так и осталась неясной.

Европейский суд отметил, что действующее законодательство, в сущности, не оставляло судье иного выбора. Гражданский кодекс различает дееспособность и недееспособность, но не предусматривает «пограничные» ситуации, кроме как для случаев наркотической или алкогольной зависимости. Между тем принципы рекомендации № R (99) 4 Комитета министров Совета Европы предусматривают возможность «дифференцированных последствий». Таким образом, права заявителя, предусмотренные ст. 8 Конвенции, были ограничены более значительно, чем это было необходимо.

Разбирая вопрос о предполагаемом нарушении п. 1 ст. 5 Конвенции, Европейский суд признал, что содержание заявителя под стражей было «законным», если узко толковать этот термин: как формальное соответствие содержания под стражей нормам российского права. Однако суд напомнил, что понятие «законности» в контексте подп. «е» имеет более широкое значение: «Выражение “порядок, установленный законом” основано на идее справедливого и надлежащего порядка, подразумевающего, что любая мера лишения лица свободы должна приниматься и исполняться надлежащим органом и не должна быть произвольной». Иными словами, заключение не может считаться «законным», если внутригосударственная процедура не обеспечивает достаточных гарантий против произвола. В отсутствие подтверждающих документов или объяснений со стороны властей Европейский суд заключил, что ими достоверно не доказано, что состояние психики заявителя требовало его принудительной госпитализации.

Следовательно, госпитализация заявителя не была «законной» в значении подп. «е» п. 1 ст. 5 Конвенции. Кроме того, невозможность добиться судебной проверки правомерности заключения представляла собой нарушение п. 4 ст. 5 Конвенции. Однако наибольшее изумление палаты вызвал отказ психической братии соблюдать предварительные меры, указанные Европейским судом, – то, чего не позволяют себе самые дикие народности континента. Суды страны, в частности, сочли, что заявитель не мог действовать без согласия своей матери. Таким образом, адвокат Бартенев не рассматривался в качестве его законного представителя ни с точки зрения законодательства страны, ни для целей разбирательства в Европейском суде.

Такое толкование, указал суд, противоречит Конвенции. Что касается статуса г-на Бартенева, в компетенцию национальных органов не входило определение того, являлся ли он представителем заявителя в разбирательстве перед Европейским судом – достаточно того, что Европейский суд признал его таковым.

Разруха в головах

Палата приняла к сведению, что в российской правовой системе может отсутствовать механизм исполнения предварительных мер. Однако это не освобождает государство-ответчика от соблюдения обязательств, предусмотренных ст. 34 Конвенции. Как известно, ранее в деле Рябова Европейский суд уже указывал непутевым властям РФ, что полномочия представителя он всегда будет оценивать по собственным правилам, даже если им противоречат все гражданские кодексы вселенной. Теперь же он, по-видимому, сделал еще один шаг вперед: сами национальные власти отныне будут обязаны признавать страсбургские доверенности, даже если, как им кажется, доверитель или кто-то еще не вполне дружит с головой.

К сожалению, Европейский суд нашел, что вопрос о компенсации последствий нарушения Конвенции пока не готов к рассмотрению. Однако вселяет оптимизм сам факт признания такого большого количества нарушений по делу, которое власти РФ считали стопроцентно выигрышным. Действительно, как признала сама палата, варварскому законодательству нашей страны действия больницы № 6 и ее вспомогательных судебно-прокурорских подразделений вполне соответствуют.

Формально постановление Европейского суда устанавливает лишь то, что и безумцы не могут быть полностью лишены своих прав, но, по сути, поставлено под вопрос святое святых – признание факта судебным решением.

Возможно, в дальнейшем Европейский суд согласится с тем, что законность национальных решений, принятых по делам российских заявителей, в принципе не является аксиомой. Она требует самой тщательной проверки от первой строчки до последней, по всем видам споров без исключения – даже если буква так называемого закона на первый взгляд соблюдена. Слишком сильны в России традиции произвола, способного превратить нормального человека в сумасшедшего и наоборот. Есть основания опасаться, что обострение ситуации в отечественной правовой системе будет продолжаться и впредь, пока все больные на своих местах. Однако дело Ш. вновь подтвердило, что, даже если кажется, что у адвоката ничего не получается, эта видимость ни в коем случае не должна никого обольщать.

Что касается главврача, презиравшего Конвенцию, ему в первую очередь можно пожелать не оказаться на той же койке, к которой был привязан Ш. Как известно, классик русской литературы такую возможность не исключал, да и никто не может угадать, какими средствами власти РФ станут устранять нарушения, выявленные постановлением Европейского суда. Судебным работникам, обрекающим людей (неважно, в своем уме или нет) на лишение свободы заочно, также не мешало бы это учесть, поскольку временное умопомрачение – это самое мягкая квалификация их действий. Альтернативное объяснение – незаконное заключение под стражу, за которое закон предусматривает всего-навсего четыре года лишения свободы, так что им следовало бы поусердней молиться, чтобы никаких мер по результатам постановления ЕСПЧ принято не было. Впрочем, можно предположить, что, скорее всего, их молитвы будут услышаны – по причинам, указанным выше. АГ

От редакции

В следующем номере будет опубликован репортаж нашего корреспондента о состоявшемся 30 января заседании, в котором Конституционный Суд РФ слушал дело о проверке конституционности отдельных положений ст. 37, 52, 135, 222, 284, 286, 380 ГПК РФ, ст. 28 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан П.В. Штукатурова, Ю.К. Гудковой и М.А. Яшиной.

СДВИГ ПО ФАЗЕ – 2

В № 5 (022) за 2008 г. мы рассказывали о масштабной передвижной выставке, посвященной недостаткам психиатрии. Неспособность врачей распознать заболевание, с одной стороны, и стойкая предрасположенность к лечению здоровых – с другой, вызывают серьезную озабоченность правозащитников, подозревающих, что повторяющиеся ошибки психиатрии представляют собой систему. 3 февраля эта выставка открылась в Красногорске.

Однако, возможно, мнение организаторов выставки о том, что современная психиатрия представляет собой специфическую индустрию, не охватывает всех аспектов этой науки. Если рассуждать с их позиций, то упрек в том, что вместо разработки более эффективных и гуманных методов лечения в последние годы «лишь придумывали все новые и новые названия для заболеваний, существование которых весьма сомнительно», придется адресовать не только психиатрии, но и медицинской науке в целом. АГ

Борис НИЖЕГОРОДЦЕВ,
адвокат АП Санкт-Петербурга

ЯВНАЯ НЕСОРАЗМЕРНОСТЬ ИЛИ ЯВНАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ?

Одним из наиболее распространенных способов обеспечения исполнения обязательств, применяемых в хозяйственном обороте, является включение в договор условия о взыскании неустойки (пени).

Неустойкой (штрафом, пеней) в соответствии со ст. 330 ГК РФ признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Условие о неустойке наиболее выгодно кредитору, поскольку при предъявлении требования об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. В случае судебного рассмотрения спора он обязан доказать только факт неисполнения или ненадлежащего исполнения договора должником, что является достаточным основанием для взыскания неустойки.

Однако при невыполнении обязательства контрагентом и последующем взыскании неустойки кредитор может столкнуться с тем, что ее размер будет снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ, предусматривающей право суда уменьшить неустойку в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства.

К сожалению, высшие судебные инстанции при обобщении судебной практики не дают четкого определения понятия «явная несоразмерность», оставляя решение этого вопроса полностью на судейское усмотрение.

В связи с этим зачастую надежды кредиторов на взыскание с должника в судебном порядке значительных сумм неустойки не оправдываются.

Гражданка Г. заключила с застройщиком ЗАО Т. договор долевого участия в строительстве. Договором было предусмотрено, что в случае просрочки передачи квартиры застройщик выплачивает Г. пеню в размере 0,1 % от суммы долевого взноса за каждый день просрочки.

В связи с просрочкой в передаче квартиры на 585 дней Г. обратилась в Василеостровский районный суд с иском к застройщику о взыскании неустойки в размере 915 тыс. рублей.

В ходе судебного заседания истица пояснила, что в течение 20 месяцев была вынуждена снимать квартиру, несла иные убытки и неудобства, связанные с отсутствием места постоянного проживания. Истица заявила, что половина суммы договорной неустойки полностью компенсирует ее убытки.

Суд признал исковые требования Г. обоснованными и доказанными, но, сославшись на ст. 333 ГК РФ, снизил размер пени до 37 тыс. рублей. В качестве основания для снижения пени суд указал ее явную несоразмерность последствиям нарушения обязательства, а также тот факт, что истица не доказала размер убытков.

В кассационной жалобе Г. указала, что признает право суда на уменьшение пени в случае явной несоразмерности, однако полагает, что суд необоснованно и немотивированно применил ст. 333 ГК РФ, уменьшив размер неустойки, подлежащей взысканию, до 4 % от суммы договорной неустойки, то есть более чем в 24 раза.

Истица указала также на то, что решение суда противоречит нормам права: при взыскании пени истец не обязан доказывать размер убытков.

Определением суда кассационной инстанции было подтверждено право суда на снижение пени в случае явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, в связи с чем решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Это решение вступило в законную силу.

Сложившаяся судебная практика показывает, что надзорные жалобы по решениям, принятым на основании судейского усмотрения (например, о размере уменьшения пени, сумме морального вреда и иным), то есть оценочного мнения суда, в большинстве случаев не удовлетворяются.

В надзорной жалобе Г. указала, что уменьшение судом первой инстанции суммы пени несоразмерно и несправедливо, размер неустойки явно занижен по сравнению с размером законной неустойки по аналогичным правоотношениям. Справедливый размер пени может быть установлен судом с учетом аналогии закона. В надзорной жалобе был приведен расчет пени в соответствии с законами о защите прав потребителей, об участии в долевом строительстве многоквартирных домов.

Дело истребовал и рассмотрел президиум Санкт-Петербургского городского суда.

Постановлением суда надзорной инстанции были подтверждены доводы Г. о несоразмерном и несправедливом уменьшении судом первой инстанции суммы договорной неустойки.

Суд признал возможным применить аналогию права – использовать размер законной неустойки по аналогичным правоотношениям в качестве критерия справедливой и соразмерной договорной неустойки.

Судебные акты судов первой и второй инстанций были отменены, дело направлено на новое рассмотрение, в ходе которого стороны заключили мировое соглашение.

Учитывая все изложенное, можно сформулировать следующие практические рекомендации, которым стоит следовать при заключении договоров:

– не включать в договор явно несоразмерный размер пени, поскольку судебная практика показывает, что за неисполнение денежных обязательств пени в размере, превышающем трехкратную ставку рефинансирования, суды обычно не взыскивают;

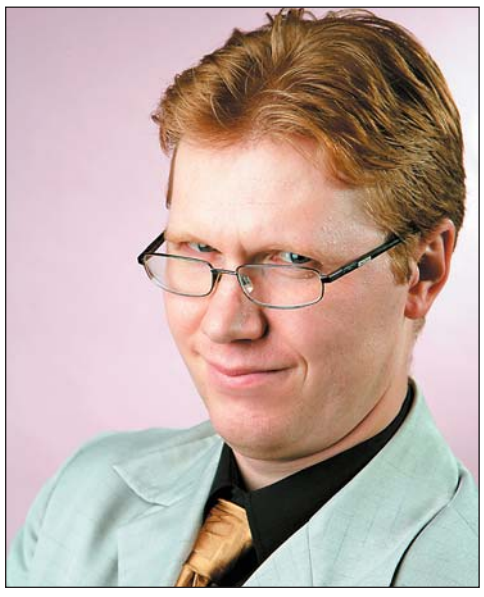
– в условии договора о неустойке указывать, что неустойка является штрафной: это предоставляет кредитору возможность взыскивать с должника не только неустойку, но и убытки;

– для того чтобы избежать чрезмерного уменьшения судом размера пени, при взыскании неустойки доказывать факт и размер причиненных кредитору убытков.

**Публикуется по изданию:
Адвокатский Петербург. 2008. № 5.**

Максим МОЗГОВ,
юрист адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

РАЗМЕР ЗАКОННОЙ НЕУСТОЙКИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЭТАЛОНОМ



Применение ст. 333 ГК РФ имеет очень противоречивую природу. С одной стороны, в самом определении неустойки указано, что кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. С другой стороны, уменьшение неустойки зависит от размера тех самых убытков, которые кредитор не обязан доказывать.

Что мы видим в приведенном примере? В основу решения судов нижестоящих инстанций был положен тезис о том, что «истица не доказала размер убытков». В данном случае истица – кредитор. Такой подход разрушает все те преимущества, которые предоставлены кредитору законом и которыми он руководствуется при внесении в договор условия о неустойке. Высший Арбитражный Суд РФ, например, четко выразил свою позицию по этому вопросу: «Доказательства, подтверждающие явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств, представляются лицом, заявившим ходатайство об уменьшении неустойки» (п. 3 информационного письма Президиума ВАС РФ от 14 июля 1997 г. № 17 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации»). С другой стороны, возлагая бремя доказывания размера убытков на ответчика, мы можем поставить перед ним практически невыполнимую задачу, так как все документы о размере убытков находятся только у истца и связаны исключительно с истцом. Но это уже тема для отдельного обсуждения.

Суд надзорной инстанции предпочел использовать другие аргументы, связанные с аналогией права. Аналогия права – слишком неопределенное понятие для применения судами в первой инстанции. Вышестоящей инстанции проще оперировать такими понятиями. Но на наш взгляд, аналогия права в данном примере отсутствует. То, что в соответствии с Федеральным законом «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» размер неустойки составляет 1/150 ставки рефинансирования, не означает, что к такой законной неустойке не может быть применена ст. 333 ГК РФ. А раз к законной неустойке могут применяться нормы об уменьшении ее размера по тем же основаниям, что и к договорной, то размер законной неустойки не является неким эталоном, который можно использовать «в качестве критерия справедливой и соразмерной договорной неустойки».

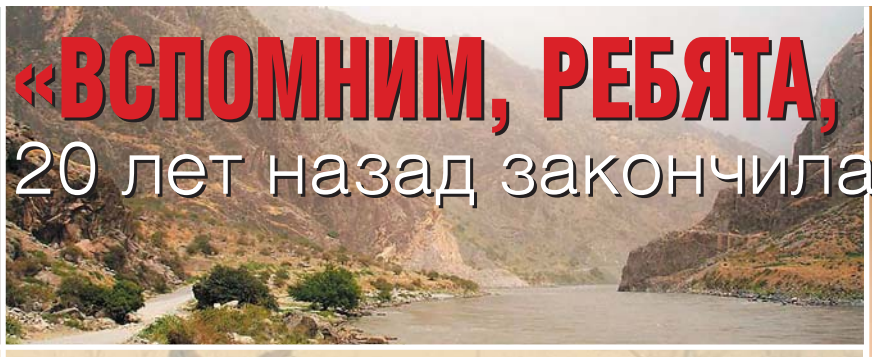
Предложенные автором статьи рекомендации сделаны на основе фактически сложившейся практики и, безусловно, заслуживают внимания. При установлении неустойки заранее необходимо оценивать максимальный размер возможных убытков, а механизм штрафной неустойки создает дополнительный стимул для надлежащего исполнения обязательств должником. В то же время рекомендацию о необходимости доказывать размер причинения убытков следовало бы сформулировать в виде рекомендации собирать доказательства таких убытков еще до обращения в суд. Соответственно, свою стратегию в суде целесообразно строить в зависимости от того, как будет складываться судебная практика в дальнейшем и сможет ли укрепиться в практике судов общей юрисдикции подход Высшего Арбитражного Суда РФ о распределении бремени доказывания.

Еще одна рекомендация, которая пригодилась бы практикующим в судах общей юрисдикции юристам, – постараться использовать те наработки, которые имеются в системе арбитражных судов. Тем более что положительные примеры обобщенной ВС РФ и ВАС РФ судебной практики (например, по применению ст. 395 ГК РФ) уже имеются.

Но все эти рекомендации все равно не снимают проблему «справедливости» при применении статьи об уменьшении размера неустойки. По-прежнему вызывает сложности определение четких критериев соразмерности, не решен вопрос о защите интересов ответчика при отсутствии у него механизмов доказывания размера убытков. Все эти вопросы требуют решения если не на законодательном, то как минимум на правоприменительном уровне в форме обобщения ВС РФ и ВАС РФ практики нижестоящих судов. АГ

«ВСПОМНИМ, РЕБЯТА, МЫ АФГАНИСТАН»

20 лет назад закончилась афганская война



АФГАНИСТАН

Алексей ШИЛИН

Есть ли я на самом деле?
Или я остался там?
Там, где горы, там, где реки, –
Это все – Афганистан.

А моя душа – чужая!
Возвратилась ты со мной,
Помнишь горы, помнишь реки?
Помнишь, Ваня был живой?

Мы – живые, мы всё помним!!!
И всегда душою там!
Там, где горы, там, где реки, –
Это все – Афганистан.

Я сегодня вспоминаю
Тот далекий, жаркий год.
Мы вернулись, забывая,
Что душа живет, живет!

Ну а что она чужая…
Кто узнает? Кто поймет?
Реки, горы понимают…
И во сне зовет, зовет…

Нас зовет Афганистан…
Или я остался там?

Новосибирск, 2004

Именно эта строчка из песни афганских ветеранов, которую привел в своем письме в редакцию новосибирский адвокат Алексей Шилин, и послужила прологом идеи организовать всероссийскую адвокатскую акцию «Адвокатура – ветеранам».

Еще год назад, когда отмечалась 19-я годовщина вывода советских войск из Афганистана, мы получили письмо от Алексея. Адвокат предложил каким-то образом отметить эту дату.

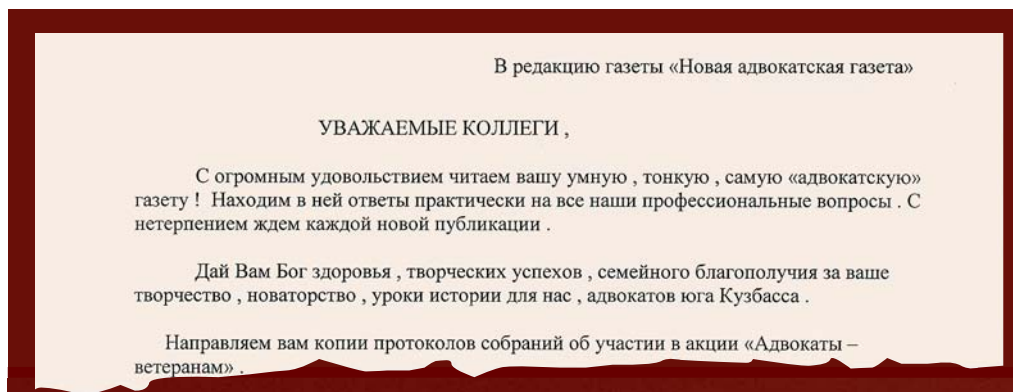
«Учитывая, что в нашем большом российском адвокатском коллективе трудятся ветераны боевых действий в Афганистане, в том числе полковник Кавун Евгений Петрович (Адвокатская палата г. Москвы), кавалер медали «За боевые заслуги» адвокат Ярцев Олег Владимирович (Адвокатская палата Омской области), Ваш постоянный читатель адвокат Шилин Алексей Николаевич (Адвокатская палата Новосибирской области), надеюсь на Вашу поддержку», – написал ветеран.

Редакция, в свою очередь, предложила выступить с акцией по бесплатному консультированию ветеранов афганской и Великой Отечественной войны, тем более что две круглые даты – 20-я годовщина окончания афганской войны и 65-летие Великой Победы – оказались рядом – 2009 и 2010.

Акция набирает обороты. На сегодняшний день в ней участвуют адвокаты двух достаточно многочисленных адвокатских палат – Татарстана и Новосибирской области.

По собственной инициативе присоединяются коллеги из других регионов. Их имена мы публикуем в специальном реестре на сайте газеты www.advgazeta.ru и на сайте Федеральной палаты адвокатов www.fparf.ru.

Полагаем, что в непростое кризисное время наша акция станет не только весомой поддержкой для наших ветеранов, но и продемонстрирует высокую социальную ответственность российской адвокатуры. АГ



В редакцию газеты «Новая адвокатская газета»

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ ,

С огромным удовольствием читаем вашу умную , тонкую , самую «адвокатскую» газету ! Находим в ней ответы практически на все наши профессиональные вопросы . С нетерпением ждем каждой новой публикации .

Дай Вам Бог здоровья , творческих успехов , семейного благополучия за ваше творчество , новаторство , уроки истории для нас , адвокатов юга Кузбасса .

Направляем вам копии протоколов собраний об участии в акции «Адвокаты – ветеранам» .

При этом сообщаем , что все адвокаты нашей коллегии (8 человек) активно , с энтузиазмом и большим желанием включились в эту актуальную , очень нужную народу , а больше нам (для «оттаивания души») акцию помощи ветеранам .

С глубоким уважением и искренними пожеланиями :

Председатель Южно-Кузбасской коллегии адвокатов И.Г.Богрецова

АДВОКАТУРА – ВЕТЕРАНАМ

«НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА» ПРОДОЛЖАЕТ ВСЕРОССИЙСКУЮ АКЦИЮ ПО БЕСПЛАТНОМУ КОНСУЛЬТИРОВАНИЮ ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

1945–2010

1989–2009

На сегодняшний день к акции присоединились более 2000 адвокатов. В их числе:

- **Алексей Николаевич Шилин**, адвокатский кабинет (**Адвокатская палата Новосибирской области**);
- **Олег Владимирович Ярцев**, адвокатский кабинет № 55/113 (**Адвокатская палата Омской области**);
- **Вадим Владимирович Егулемов**, адвокатский кабинет № 374 (**Адвокатская палата Архангельской области**);
- **Артур Самвелович Оганесян**, адвокатский кабинет «Советник» (**Адвокатская палата Ленинградской области**);
- **Все адвокаты филиала Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора “Бородин и Партнеры”»**, руководитель Сергей Владимирович Бородин (**Адвокатская палата Воронежской области**);
- **Все 8 адвокатов Южно-Кузбасской коллегии адвокатов**, председатель Ирина Геннадьевна Богрецова (**Адвокатская палата Кемеровской области**);
- **Все 1066 адвокатов Адвокатской палаты Республики Татарстан** (президент – Людмила Митрофановна Дмитриевская);
- **Все 936 адвокатов Адвокатской палаты Новосибирской области** (президент – Владимир Петрович Хромов).

Акция продолжается! Присоединяйтесь!

Подробности на сайтах редакции **www.advgazeta.ru** (рубрика «Акция АГ») и Федеральной палаты адвокатов **www.fparf.ru** (раздел «Информация для граждан»).

БРАВО, НЕРАВНОДУШНЫЕ!

«АГ» подвела итоги конкурса на самую читающую палату

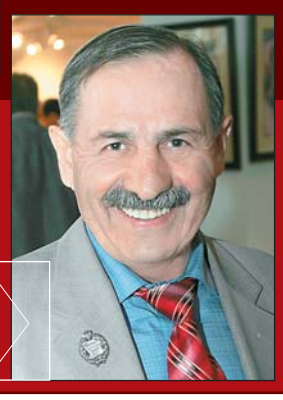
В октябре 2008 г. «Новая адвокатская газета» и издательство «Юрайт» объявили о начале конкурса на самую читающую палату. Победителями конкурса должны были стать адвокатские палаты, в которых больше всего адвокатов и адвокатских образований, выписывающих «АГ».

В качестве приза мы обещали вручить трем самым читающим палатам соответственно 5, 3 и 1 комплект уникальной исторической подборки книг от издательства «Юрайт» из серии «Антология юридической мысли», в которую вошли бессмертные бестселлеры:

- *Плевако Ф.Н.* Избранные речи. М.: Юрайт, 2008;
- *Сергеич П.* Искусство речи на суде. М.: Юрайт, 2008;
- *Сергеич П.* Уголовная защита. М.: Юрайт, 2008.

1 МЕСТО

1 место и 5 комплектов книг достаются **Адвокатской палате Тамбовской области** (президент Надежда Николаевна Свинцова)



2 МЕСТО

2 место и 3 комплекта книг заслужила **Адвокатская палата Карачаево-Черкесской Республики** (президент Рашид Исламович Теунаев)

3 МЕСТО

3 место делят **Адвокатские палаты Кировской области** (президент Марина Николаевна Копырина) и **Красноярского края** (президент Сергей Николаевич Мальтов) – каждая из них получит по 1 комплекту книг от издательства «Юрайт».

«Разделяй и властвуй» – мудрое правило, но «объединяй и направляй» – еще лучше», – писал И. Гёте, и наш конкурс показал, что наиболее активно подписка проходит в тех палатах, где руководители уделяют профессиональной подготовке адвокатов наибольшее внимание.

Признательность редакции «АГ» и специальный приз – 2 комплекта книг от издательства «Юрайт» – получает Международная коллегия адвокатов г. Санкт-Петербурга, в которой нашими подписчиками стали 52 адвоката. Нас приятно удивило, что в одной коллегии наших читателей больше, чем в некоторых адвокатских палатах. АГ

«НОВАЯ АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА» – **законная сила слова**

ПОБЕДИТЕЛЯМ ВРУЧЕНЫ КИИ

31 января 2009 г. в бильярдном клубе «Леон» состоялся турнир по русскому бильярду (свободная пирамида) среди адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга. Судил встречу Яровой Валерий Иосифович – член президиума и спортивный директор ФБС Санкт-Петербурга, судья республиканской категории. В турнире участвовали 15 адвокатов из различных адвокатских образований.

В результате жеребьевки были сформированы четыре подгруппы, из которых в 1/8 финала вышли по два участника. Далее игра шла на выбывание. В результате призовые места заняли следующие адвокаты:

- **I место – Тимур Михайлович Акчурин** (Балтийская коллегия адвокатов им. Анатолия Собчака);
- **II место – Алексей Владимирович Тимофеев** (Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «ТАВРИЧЕСКАЯ»);
- **III место – Владимир Петрович Тимофеев** (Санкт-Петербургская коллегия адвокатов «ТАВРИЧЕСКАЯ»).

Победителям были вручены призы за победу – кии.

В целом весь турнир прошел в дружеской атмосфере. Адвокаты были рады возможности встретиться и пообщаться друг с другом в неформальной обстановке. И выразили желание продолжить такие встречи и проводить их регулярно.

Организатор турнира по бильярду Михаил Валерьевич Герасимов предложил проводить турнир по бильярду раз в полгода, организовать команду по бильярду и устроить дружеский турнир с работниками прокуратуры, а может быть, даже и с судейским составом. Также поступили предложения провести турнир по бильярду между адвокатами разных адвокатских палат.

Организаторы турнира благодарят Адвокатскую палату Санкт-Петербурга за информационную поддержку и обеспечение фоторепортажа.

Оргкомитет по русскому бильярду:

- адвокат Юрий Михайлович Новолодский, Балтийская коллегия адвокатов им. Анатолия Собчака;
- адвокат Феликс Ефимович Агеев, адвокатская консультация № 1 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов;
- адвокат Михаил Валерьевич Герасимов, адвокатское бюро «Присяжный Поверенный». АГ